

УДК 94(47+57)«1914/1915»

EUGENY ANATOLIEVICH ROSTOVTSSEV

*Doctor of Historical Sciences, Associate Professor, Institute of History,
Saint Petersburg State University.
199034, Russian Federation, Saint Petersburg, Mendeleev l., 5.
E-mail: e.rostovtsev@spbu.ru*

VIKTORIA VALER'EVNA ANDREEVA

*Senior lecturer of the Department of International Relations,
Institute of Humanities,
Peter the Great Saint Petersburg Polytechnic University.
195251, Russian Federation, Saint Petersburg, Grazhdansky pr., 28a.
E-mail: andreevavicval@gmail.com*

University at war in focus of the press (1914–1915)

This article examines the issue of coverage of events in the life of the Petrograd University in the focus of the periodical press in the First World War from October 1914 to December 1915. Authors discuss the main discourses, reflected in the newspapers of various political positions. According to the authors, the internal life of the Petrograd University of the Empire does not undergo significant changes during the first years of the war. Professors continue to fight for academic autonomy at the same time with the change of Minister of education pinning hope on cooperation with the authorities. The University becomes a center of patriotism, providing all possible assistance to the Russian army through fundraisers, the wounded, connected to the universal drive to create «enemy image» and the «fight against German dominance», but does not want to abandon the usual corporate structure (position on the attitude to the recruitment of students, establishment of the medical faculty, etc.). In this context, the University continues to be «ivory tower», which will be lost in the near future.

Keywords: *Petrograd University, History of Universities, History of the Higher School, Russian Society in the Beginning of the 20th Century, the First World War, Press, Newspapers, Public Opinion, Enemy Image, Military Propaganda.*

ЕВГЕНИЙ АНАТОЛЬЕВИЧ РОСТОВЦЕВ

*Доктор исторических наук, доцент кафедры истории России
с древнейших времен до XX в.
Института истории Санкт-Петербургского государственного университета.
199034, Россия, Санкт-Петербург, Менделеевская лин., 5.
E-mail: e.rostovtsev@spbu.ru*

ВИКТОРИЯ ВАЛЕРЬЕВНА АНДРЕЕВА

*Старший преподаватель кафедры «Международные отношения» Гуманитарного института,
Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого.
195251, Россия, Санкт-Петербург, Гражданский пр., д.28а.
Тел.: 606-62-42, e-mail: andreevavicval@gmail.com*

В статье исследуется проблематика, связанная с освещением событий жизни Петроградского университета в фокусе периодической печати в годы Первой мировой войны – с октября 1914 по декабрь 1915 г. Рассматриваются основные дискурсы, отражавшиеся в газетах разных направлений. Согласно наблюдениям авторов, внутренняя жизнь столичного университета империи не претерпевает значительных изменений в первые годы войны. Профессура продолжает бороться за академическую автономию, в то же время со сменой министра народного просвещения возлагая надежду на сотрудничество с властями. При этом в фокусе прессы университет становится центром патриотизма, оказывающим посильную помощь российской армии через сборы пожертвований, помощь раненым, а также в пропагандистской сфере – подключается к всеобщей кампании по созданию «образа врага» и «борьбе с немецким засильем», однако не желает отказываться от привычного корпоративного уклада (позиция, связанная с отношением к призыву студентов, создания медицинского факультета и т. п.). В этом контексте университет продолжает оставаться «башней из слоновой кости», которую ожидает крушение уже в ближайшем будущем.

Ключевые слова: *Петроградский университет, История университетов, история высшей школы, российское общество начала XX века, Первая мировая война, пресса, газеты, общественное мнение, образ врага, военная пропаганда.*

Воюющий университет в фокусе периодической печати (1914–1915)*

Тематика, связанная с изучением корпоративной истории высших учебных заведений в фокусе периодической печати второй половины XIX – начала XX в., популярна в современной историографии [1–6]. Эта ситуация объяснима той ролью, которую и пресса, и высшие учебные заведения играли в эпоху формирования гражданского общества в России. Настоящая статья является продолжением наших исследований, связанных с историей Петроградского университета в фокусе российской печати разных направлений начала XX века: в центре нашего внимания была университетская корпорация в эпоху катаклизмов 1905–1907 [7, 8], 1911 гг. [9] и, наконец, августа–сентября 1914 гг. – начала второй отечественной войны [10]. При всех различиях в освещении этих эпизодов университетской жизни в периодической печати их характеризует активная самостоятельная роль газетного слова в формировании основных установок как общественного, так и корпоративного сознания, связанного с проблемами университетской жизни. Это разительно отличает дореволюционную ситуацию от советской эпохи, когда печатное газетное слово выполняло идеологически важную, но чисто служебную функцию в реализации политики тоталитарного режима [11]. Таким образом, задачи, которые мы ставим перед собой, связаны не столько с реконструкцией событий университетской истории, сколько с анализом той роли, которую играла печать в конструировании общественной реальности, образа университета, который складывался в обществе и у самих универсантов.

Как показала наша статья, посвященная изучению образа университета в первые месяцы войны, ее начало существенно поменяло восприятие столичного университета (как и иных институтов высшей школы) в общественно-политическом пространстве – из центра перманентного конфликта между академическими корпорациями и властью он стал центром мобилизации и патриотической солидарности. Примечательно, что этот образ прежде всего поддерживался не правой и официозной, а либеральной и центристской печатью. Между тем, важной чертой этого образа была стабильность университетской жизни, поддерживаемая как бы вопреки войне, и в этом контексте задача перестройки внутреннего уклада университета для работы на оборону по существу не ставилась [10, с. 100]. Следует учитывать и то обстоятельство, что начало войны и патриотический подъем, охвативший российскую интеллигенцию, не означал окончания противостояния университетских корпораций ненавистному и «реакционному» министерству народного просвещения Л.А. Кассо [12, с. 675]. Хронологически настоящая статья продолжает упомянутую выше публикацию, охватывая

материал с октября 1914 по декабрь 1915 г. В фокусе нашего внимания – популярная пресса разных направлений – прежде всего, «Речь», «Биржевые ведомости», «Русские ведомости», «Новое время», «Русское знамя». К настоящему моменту нами выявлено и проанализировано 556 публикаций. Из них с событиями научной жизни университета связано 8,5%, с его учебной деятельностью 43,5%, его отношениями с МНП 13%, с коммеморациями 6,5% с социально-политической жизнью корпорации в аспектах, связанных с войной и революционным движением 28,5% публикаций.

Академическая жизнь: ключевые события

Разумеется, обращение к газетам не может служить основой для реконструкции всего многообразия академической жизни университетского сообщества, однако их материалы ценны именно тем, что отражают то, что было наиболее значимо для этого сообщества, которое было включено в круг не только самых активных читателей газет, но, зачастую, и их корреспондентов.

Традиционно важны для жизни университета были публичные защиты диссертаций. В газетах диспуты не только описывались, но и заранее анонсировались. Так, в сфере внимания российской прессы в 1914–1915 гг. оказались магистерские и докторские диспуты зоолога А.А. Заварзина, физика В.Н. Оболенского, географа Э.Ф. Лесгафта, юриста и социолога Н.С. Тимашева, ботаника К.М. Дерюгина, филолога Л.В. Щербы, востоковеда И.Ю. Крачковского и других ученых [13–28]. Разумеется, как правило, наибольшее внимание прессы привлекали представители социальных наук, в том числе историки. Среди них один из будущих лидеров советской историографии историк Б.Д. Греков и первая женщина-магистр всеобщей истории О.А. Добиаш-Рождественская. Вот как, например, эту защиту описывает газета «Русские ведомости»:

«Сегодня в петроградском университете состоялась защита диссертации преподавательницей высших женских курсов, О.А. Добиаш-Рождественской, представившей сочинение на тему «Церковное общество Франции XVIII века». Официальный оппонент проф. М.И. Гревс приветствовал в лице Добиаш-Рождественской первую в России женщину, занявшуюся изучением всеобщей истории, и находил, что труд диссертантки представляет солидный вклад в науку. Другие оппоненты, Н.И. Кареев, ректор университета проф. Э.Д. Grimm и председатель испытательной комиссии историко-филологического факультета проф. Бубнов, также указывали на достоинства диссертации. О.А. Добиаш-Рождественская единогласно удостоена степени магистра всеобщей

* Статья подготовлена при поддержке гранта РФФИ «Петроградский университет в период I Мировой войны» (№15-01-00285). Авторы благодарят за помощь к.и.н., с.нс. Института истории СПбГУ И.В. Сидорчука, а также студентов А. Ашихмина, Б. Литичевского, М. Малькова, А. Михеда, Е. Морева, И. Мосесян, М. Попову, Ю. Сиволобову, П. Чекалева-Демидовского.

истории. От имени женских высших курсов диссертантку приветствовала О.К. Нечаева. Слушательницы высших женских курсов поднесли ей цветы» [29].

Здесь надо отметить, что сама защита, разумеется, могла не только вызвать научную дискуссию, но и разногласия о возможности присуждения степени. Например, диссертация А.К. Самойловича, представленная для получения степени магистра турецко-татарской словесности, вызвала бурную дискуссию в факультете восточных языков и, судя по газетному отчету, существенные возражения [26]. Однако общий положительный результат публичной защиты всегда был предсказуем – российская академическая практика дореволюционного времени не знает случаев отклонения диссертаций непосредственно на публичном диспуте. Другое дело, предшествующее диспуту закрытое заседание факультета, допускавшее или не допускавшее диссертацию до защиты [30, с. 435–456]. Такие заседания были закрыты для представителей общества и прессы, однако в ряде случаев газеты публиковали сведения об их решениях. Например, общественный резонанс получило постановление юридического факультета об отказе в публичной защите диссертации Б.В. Никольского, представленной на соискание ученой степени доктора римского права [31; 32]. Впрочем, и такие случаи были редки, поскольку, как правило, диссертация при неблагоприятных отзывах снималась с обсуждения самим автором. Случай Б.В. Никольского, который, судя по его дневнику, «решил так: не брать ничего назад, а вести все дело на скандал» [33, с. 211], является исключением, который в связи с этим и привлек внимание печати.

Другим важным событием в жизни университета оставались вступительные лекции приват-доцентов, начинавших преподавание в университете. На этих лекциях традиционно присутствовали профессора и приват-доценты факультета, студенты, часто посторонняя публика. Успех на такой лекции открывал ученому дорогу к университетскому преподаванию. В отличие от защит случаи провала вступительных лекций известны, однако все же были относительно редки, и, по нашим данным, в 1914 и 1915 гг. таких случаев зафиксировано не было. В числе прошедших подобную корпоративную инициацию в рассматриваемый период, освещенную в печати, – С.М. Боткин, С.Л. Иванов, Н.П. Оттокар, Б.Е. Шацкий и другие молодые ученые [34–37 и др.]. Естественно, что внимание прессы привлекали в этом ряду персонажи с особыми характеристиками, такие как «сын министра» В.С. Тимашев [38] или «первая женщина приват-доцент» Петроградского университета М.А. Островская [39]. Постоянно на страницах печати освещались и текущие дела университета, связанные с временем назначения экзаменов для студентов, поручениями чтения лекций, награждениями медалями студенческих сочинений, вручением премий, магистерскими экзаменами, выборами в дисциплинарный суд и т. п. [40–43].

Благодаря прессе общественность Петрограда и всей России была в курсе традиционных и экс-

траординарных университетских коммемораций. Основными традиционными коммеморациями, разумеется, были начало учебного года (в 1914 г. занятия начались с 1 октября) [44] и «университетская годовщина», которая, хотя и не праздновалась по установленному сценарию ввиду военного времени и опасений провокаций со стороны революционных групп и студенческой фронды, все же отмечалась (литургия и молебен в университетской церкви) в феврале 1915 г. и упоминалась на страницах газет [45–48]. Вместе с университетом общественность готовилась и к предстоящей знаменательной дате – 100-летней годовщине, грандиозное празднование которой намечалось в 1919 г. На страницах газет подробно освещалась деятельность комиссии, занимавшейся подготовкой предстоящего юбилея [49–52].

Экстраординарные коммеморации были связаны как со скорбными событиями (проводами в последний путь или заседаниями памяти, посвященными университетским профессорам), так и с разного рода юбилеями и чествованиями. Из публичных поминальных мероприятий, проходивших в это время и широко освещавшихся в печати, стоит отметить коммеморации, связанные с полугодовой датой, а затем и с годовщиной со времени смерти бывшего ректора университета И.И. Боргмана [53–55], похороны профессора В.И. Ламанского [56], дьякона университетской церкви М.Т. Воронова [57], профессора И.И. Кауфмана [58–60], установка мемориальной доски профессору Н.И. Костомарову [61]. Из оптимистических коммемораций укажем на юбилей научной деятельности – 25-летний профессор В.А. Удинцова [62], С.А. Жебелева [63] и приват-доцента В.А. Вагнера [64], 35-летний профессор П.И. Георгиевского [65], 50-летний профессор А.И. Воейкова [66] и В.Г. Рождественского [67]. Другой тип резонансных юбилеев – празднования «годовщин» различных университетских институций и учреждений. Например, в прессе освещались юбилей Исторического общества при университете (25-летний) [68] и кружка философии права (15-летний) [69].

С началом войны, в условиях поиска «внутреннего мира» в отношениях с обществом, МНП прекратило практику назначения профессоров без консультаций с корпорацией, выбрав более приемлемую для нее стратегию. Данное обстоятельство нашло отражение на страницах газет, которые уже осенью 1914 г. описывают механизм таких министерских назначений по кафедрам ботаники и классической филологии – соответствующие факультеты намечали кандидатуры, которые затем назначались министром Л.А. Кассо [см.: 70–72]. Такой механизм, впрочем, не срабатывал, когда факультет и университетский совет пытались возвести в профессора явно оппозиционного властям кандидата – так, министр не утвердил в этой должности известного экономиста Л.В. Ходского, что также находило отражение в печати [73]. Очевидное раздражение вызывала и вынужденная отставка И.А. Бодуэна-де-Куртенэ, проведенного до этого три месяца в тюрьме по политическому делу [74–76]. Несмотря на то, что доктрина «внутреннего

мира» вынуждала как либеральных профессоров, так и либеральных журналистов выбирать корректные выражения, описывая деятельность МНП, в последние месяцы правления Л.А. Кассо настороженное отношение к нему вряд ли изменилось. Описывая оставление очередных магистрантов осенью 1914 г. при Петроградском университете, «Биржевые ведомости» пишут, например, не без сарказма о том, что «пресловутый заграничный «питомник» будущих русских профессоров», организованный Л.А. Кассо, придется закрыть хотя бы временно [77]. С интересом следили газеты и за болезнью министра, отмечая в ноябре 1914 г., что она приняла «затяжной характер» [78, 79]. На деле, однако, болезнь слишком затягиваться не стала, и министр вскоре скончался. Эта смерть вызвала почти нескрываемую радость в либеральной прессе [см.: 80-86 и др.; Любопытную подборку таких материалов собрал товарищ министра народного просвещения М.А. Таубе (87)]. В частности, печать «патриотично» припомнила среди «заслуг» Л.А. Кассо «профессоров-назначенцев» немецкого происхождения и стажировки в Германии «под надзором немецких профессоров» молодых русских ученых, имея в виду попытки министра воссоздать систему подготовки русских ученых за рубежом. Как подчеркивал леволиберальный «День», характеризуя итоги «правления» Л.А. Кассо в министерстве Народного просвещения, «ненормально, когда русские ученые с мировым именем являются «изгоями» в нашем школьном деле, а в то же время на кафедры приглашаются иностранцы, посредственных талантов и знаний» [88].

Со смертью Л.А. Кассо, а главное, назначением на его позицию графа П.Н. Игнатъева в январе 1915 г., у общества возникает надежда на перемены, нашедшая отражение как в новых патетических статьях по университетскому вопросу [см. напр.: 89], так и в самой тональности высказываний прессы о новом министре, благожелательный характер отношения которого к профессорским коллегиям и, прежде всего, к администрации столичного университета регулярно подчеркивался [90-91]. П.Н. Игнатъев явно противопоставлялся своим консервативным предшественникам. Вполне характерный пассаж из «Биржевых ведомостей» (5 марта 1915 г.): «В министерстве народного просвещения обращено теперь внимание на невероятное количество пустующих с давних пор кафедр в университетах и других подведомственных министерству высших учебных заведениях. Недостаток научных сил и частые уходы профессоров при покойных министрах Шварце и Кассо, при которых оставили университеты лучшие представители русской науки, усилили это явление...» [92].

Газеты позитивно восприняли реанимацию П.Н. Игнатъевым идеи разработки нового университетского устава и то, что к его проектированию министром была привлечена профессура и ректоры российских университетов. Совещание по этому поводу проходило в МНП за закрытыми дверями, однако пресса все равно его освещала, указывая

на усилия ректоров Московского университета М.К. Любавского и Петроградского университета Э.Д. Гримма, направленные на отстаивание автономии и прав профессорских советов [93-94]. На дальнейших этапах подготовки проекта университетского устава в прессе также появлялись утечки, связанные с ролью профессуры – в начале 1916 г. Э.Д. Grimm выступает как единственный ректор, допущенный к его обсуждению [95]. Однако не меньшее значение, чем подготовка будущего устава, имела, разумеется, текущая политика министерства. Для профессоров и солидарной с ними прессы главным было, пожалуй, то, что прекратилась не только нетерпимая практика «назначений», но и «неутверждений» профессорских решений по выборам. Как осторожно заметили уже через месяц с небольшим после назначения П.Н. Игнатъева «Биржевые ведомости», «наболевший вопрос о порядке замещения свободных кафедр в университете, по-видимому, будет при нынешнем главе министерства народного просвещения разрешен в желательном для высших учебных заведений смысле» [96].

Однако, разумеется, нельзя сказать, что с приходом нового министра были решены все университетские проблемы. Одна из них – анонсированное в прессе [см. напр.: 97] возобновление в 1915 г. министром П.Н. Игнатъевым дела об учреждении медицинского факультета в университете, чему по корпоративным основаниям решительно противился как физико-математический факультет, так и университетский совет [см.: 98]. Как сообщала газета «Речь», физико-математический «факультет высказался в том смысле, что учреждение медицинского факультета, по числу пятого, при петроградском университете создало бы слишком громоздкую организацию» [99].

Надо отметить, что корпорация испытывала некоторое неудобство, сопротивляясь предложению министра, поскольку нужда в подготовке врачей очевидно следовала из условий военного времени. Таким образом, в описываемый период от нормальной научной жизни и «борьбы за автономию» корпорацию, несомненно, отвлекала война. Для общества же события, связанные с этим («военным») аспектом жизни университета были даже более значимы, чем другие – поэтому они также интенсивно отражались на газетных страницах.

Доктрина внутреннего мира, борьба с немецким засильем и корпоративные жертвы

О доктрине «внутреннего мира», которой с начала войны и, по крайней мере, до 1915 г. придерживалась российская интеллектуальная элита, в литературе сказано много [см. об этом, напр.: 100; 101]. Для научного мира России, в том числе для столичного университета, это означало помимо всего прочего активное участие в пропагандистской деятельности и различных проявлениях официального патриотизма. В числе таких акций можно указать на протесты корпорации по поводу разрушения германскими войсками Реймского собора и Лувенского университета

[102; 103], взятия Перемышля русскими войсками в марте 1915 г. [104], избрания почетным членом университета бельгийского короля Альберта [105] «за доблесть, мужество и величие духа» [106]. Можно выделить несколько сюжетов, связанных с публичной демонстрацией университетского патриотизма, нашедшем отражение в печати. Это корпоративная реакция на события войны, профессорская патриотическая публицистика, т. н. борьба с немецким засильем, те «жертвы», на которые университет готов был пойти ради победы.

Отметим, что пресса по понятным причинам была ограничена в своих возможностях описывать военно-техническую сторону мобилизации интеллекта университетских ученых, работавших на нужды фронта [см. о ней: 107], однако некоторые аспекты изменения в сфере научной деятельности корпорации нашли отражение и на газетных страницах. Например, речь идет об учреждении кафедры славянской филологии (кафедры истории славян) на историко-филологическом факультете, которую занял Н.В. Ястребов [см.: 108–113]. При этом, как подчеркивали «Биржевые ведомости», историко-филологический факультет пошел на такое решение, «принимая во внимание совершающиеся события» и признав «необходимым выделить историю славян в самостоятельный предмет» [114].

Если для патриотической публицистики профессура в основном выбирала журнальный и книжный формат, да и к ситуации в высшей школе эти публикации как правило отношения не имели (кроме призывов избавляться от зависимости от немецкой науки), то разные формы гражданского патриотизма российского университетского сообщества, проходившие как в стенах учебных заведений, так и за его пределами, в газетной прессе широко обсуждались. Особенно ярко газеты откликнулись на демонстрации русской патриотической молодежи, проходившие осенью 1914 г. Вот как, например, либеральная газета «Речь» живописует патриотическую манифестацию, которой предшествовала встреча ректора со студентами:

«В 12 ч. дня в университетском коридоре и помещении канцелярии столпились студенты в ожидании ректора, желая получить от него разъяснения. Вскоре прибыл в университет ректор проф. Э.Д. Гримм. Окруженный толпой студентов, он направился в актовый зал, где и разъяснил студентам, какие категории учащихся предполагается призвать в войска. <...> – Может быть, – сказал ректор, и бывали недоразумения между студентами и профессорами, но студенты наши ученики, и мы отпускаем вас с тяжелым чувством и в сознании, что вы остаетесь студентами. Всем уходящим на войну мой низкий поклон. Один из студентов произнес горячую речь, в которой сказал, что студенты готовы принести свою жизнь на защиту отечества. В актовом зале находилось несколько бывших студентов университета, находящихся ныне на действительной службе. Ректор пожимал им руки. Около 2 ч. дня около университетских ворот собралась огромная толпа студентов

с национальными флагами. Студенты направилась через Дворцовый мост к Невскому просп. с пением «Боже, Царя храни», «Славься, славься!», «Спаси Господи» и возгласами «ура!». Манифестанты прошли к Зимнему дворцу. Здесь они пропели несколько раз национальный гимн. Затем манифестанты направилась по Невскому пр. По дороге толпа значительно возросла. У Гостиного двора манифестанты взяли несколько флагов союзных государств и пошли далее по Невскому пр., сделав остановку у Аничкова дворца. Здесь снова был пропет национальный гимн, покрытый многочисленными криками «ура!». Отсюда манифестанты подошли к углу Литейного и Невского просп. и повернули обратно. Толпа в том же порядке направилась по Невскому пр., причем у Аничкова моста она соединилась с другой студенческой манифестацией, пришедшей в город из Лесного. В этой манифестации приняли участие главным образом студенты политехнического и лесного институтов. Манифестанты, к которым по дороге присоединились студенты технологического, горного и других институтов, неся в первых рядах портрет Государя и национальные флаги, направилась мимо главного штаба к зданию военного министерства. Отсюда манифестанты прошли через Морскую ул. и Невский пр. на Дворцовую набережную. На всем пути манифестанты пели «Боже, Царя храни» и «Коль славен». Пение прерывалось возгласами «ура!». Пройдя мимо Зимнего и Мраморного дворцов, где были устроены шумные манифестации, студенты направилась к зданию английского посольства. По пути они остановились у лазаретов нового клуба и английского собрания, где их приветствовали раненые, стоявшие у окон. С восторженными возгласами толпа подошла к английскому посольству. К раскрытым окнам посольства подошли представители посольства. Из толпы раздались возгласы: «Да здравствует англо-русский союз!». Из окна был поднят национальный английский флаг. Толпа пропела гимн и направилась к зданию японского посольства. К манифестантам вышел секретарь посольства, произнесший на русском языке краткую речь, в которой говорил о симпатиях к русскому народу. Из посольства манифестантам был передан японский национальный флаг, который был принят с возгласами: «Да здравствует Япония!». Особое оживление охватило манифестантов, когда они приблизились к зданию французского посольства. Крики: «Да здравствует Франция» не прерывались. К манифестантам вышел с приветствием французский посол г. Палеолог. Речь его была покрыта бурными криками: «ура!». Студенты подхватили посла на руки и стали его качать. Г. Палеолог поцеловал нескольких стоявших около него студентов» [115–117].

При этом, по наблюдениям газеты, «первым душевным движением, вызвавшим молодежь на улицу, очевидно была чистая любовь к родине и готовность жертвовать жизнью на ее благо», однако, «к сожалению, эти высокие чувства и безупречные побуждения в уличной толпе осложнились тенденциями узко-националистического характера» [118].

На страницах печати активно освещается волонтерская деятельность студентов, занимающихся на организованных в университете санитарных курсах и работающих санитарями в госпиталях, распространяющих призывы жертвовать средства на нужды воинов, собирающих для армии теплые вещи и организуемых т.н. кружечные сборы [см., напр.: 119–124]. Вот типичная зарисовка одного из таких мероприятий октября 1914 г.: «Некоторые студенты обращались к толпе прохожих с речами, призывая к пожертвованиям. На уг. Невского и Литейного пр. один студент собрал большую толпу народа, которая внимательно слушала его речь. Один из прохожих, услышав призыв студента, снял с себя перчатки и пожертвовал их для солдат. В короткий срок здесь было наполнено монетами несколько кружек» [125]. Интересно, что в университете был также организован т.н. студенческий комитет помощи войнам и их семьям и помощи студентам, но ректор не нашел возможности предоставить ему помещение [126], вероятно, потому, что любые студенческие организации выглядели в глазах властей подозрительными в политическом смысле.

Следует отметить, что т.н. борьба с немецким засильем, охватившая все стороны жизни российского общества в эпоху I Мировой войны, нашла свое выражение и в ученой среде. В частности, это выразилось в истории, связанной с выдворением из российских высших учебных заведений лиц немецкой национальности. Некоторые перипетии этого процесса, связанные с Петроградским университетом, нашли отражение на страницах печати. Так, либеральные «Биржевые ведомости» в целом с удовлетворением повествуют об исключении из числа почетных членов столичного университета профессора Берлинского университета Франца фон Листа, отмечая, впрочем, неоднозначный характер такого решения: «В заседании [Совета университета] указано было, что подпись профессора фон-Листа под этим воззванием совершенно непонятна, ввиду теплого приема, оказанного ему в России на съезде ученых юристов, и ввиду того даже, что он подписался под воззванием, состоя почетным членом ученого учреждения в России, не отказавшись предварительно от этого звания. По существу, против исключения профессора фон-Листа никто не возражал. Возражения некоторых профессоров касались только формальной стороны. Указывалось, что наука должна быть интернациональной, и никакие политические моменты не должны играть роли в науке» [127]. Вторит «Биржевым ведомостям» московская и также либеральная газета «Русские ведомости»: «В заседании обсуждался вопрос об исключении профессора берлинского университета фон-Листа из числа почетных членов петроградского университета. Предложение это мотивировалось тем, что фон-Лист подписался под воззванием германских ученых, в котором русский народ назван азиатским племенем. Моральное чувство не может мириться с тем, чтобы почетным членом университета состояло лицо, участвовавшее в оскорблении всего русского народа.

Некоторые члены совета, соглашаясь с тем, что такое отношение Листа к русскому народу вызывает естественное чувство возмущения, однако указывали, что избрание профессора Листа почетным членом состоялось на научной почве, и исключение его по политическим соображениям не представляется целесообразным» [128]. Здесь нужно отметить, что исключение фон Листа далось корпорации нелегко и маскировало ее нежелание исключать всех других своих иностранных членов (подданных воюющих с Россией государств) согласно предписанию Совета министров империи. Интересно, что либеральная пресса сначала приводит список почетных членов университета, которых нужно исключить [129], а затем вполне солидаризируется с профессорами, по существу отказавшими власти в выполнении этого предписания ввиду его «неясности» [130–131].

Похожая история произошла и в период т.н. «войны профессоров», связанной с обменами гневными манифестами между академическими сообществами в период I мировой войны [132, 133]. Петроградский университет был, пожалуй, единственным крупным учебным заведением, не присоединившимся к ней в корпоративном плане и не давшим собственного ответа на воззвание немецких профессоров. Дело в том, что администрация университета, понимавшая, что единодушного патриотического ответа на «Воззвание к культурному миру» в университетском совете вряд ли удастся добиться, пошла на хитрость, начав организацию всероссийского манифеста от имени группы профессоров Петроградского университета. На это обстоятельство печать, освещавшая процесс составления манифеста достаточно подробно [см., напр.: 134–135], внимания не обратила. «Русские ведомости», впрочем, отмечали, что другой коллективный протест профессоров, составленный по инициативе члена Государственного совета Н.А. Зверева, не был подписан «профессорами прогрессивного направления», а инициатива Петроградского университета позволит это сделать [136]. Официальная публикация «Ответа» с подписями большинства российских академиков и профессоров состоялась 21 декабря в леволиберальной газете «День» [137; первая публикация текста (без подписей) состоялась еще 24 ноября в газете консервативного направления «Новое Время» (138)]. То обстоятельство, что и этот достаточно умеренный текст манифеста не подписали 17 (из 59) членов Совета того университета, который взял на себя его подготовку и организацию, замечено в прессе не было.

Нельзя не отметить, что разные политические силы по-своему понимали «борьбу с немецким засильем». Если либеральная печать с сочувствием относится к тяготам российских профессоров, бывших летом 1914 г. на территории стран, вступивших в войну с Россией [напр.: 139; 140], то националистические издания позволяют себе прямые выпады в адрес профессоров немецкого происхождения, но российского подданства и вовсе не сочувствуют их мытарствам, связанным с возвращением в Россию [141; 142]. При этом борьба с немецким засильем

перерастала у крайне правых в борьбу с нерусскими персонажами в русской школе вообще – прежде всего, с поляками и евреями [см., напр.: 143].

Первой жертвой войны из университетской корпорации стал А.В. Тищенко, погибший в ноябре 1914 г. Вот как описывали церемонию прощания с ним «Биржевые ведомости» в статье «Похороны героя»:

«Вчера в университетской церкви состоялось отпевание тела убитого в бою и привезенного с театра военных действий сына проректора университета профессора В.Е. Тищенко, А.В. Тищенко, оставленного при университете для подготовки к профессорскому званию по кафедре русской истории. На отпевании присутствовали студенты университета, профессоры и служащие университета с ректором Э.Д. Гриммом во главе. По окончании богослужения гроб на руках студентов был вынесен из церкви, откуда печальная процессия направилась на Смоленское кладбище, где состоялись похороны» [144].

Вскоре после этого события университетский совет принял решение о том, чтобы «повесить в актовом зале университета две мраморные доски, на которых будут увековечены имена героев-студентов настоящей всемирной войны» [145].

Начиная с ноября 1914 г. в прессе с сочувствием описываются те материальные невзгоды и жертвы, на которые вынужден идти университет в связи с обстоятельствами военного времени, – речь идет о сокращении или полной отмене ассигнований на научные командировки и печатание сочинений профессоров, покупку реактивов; а общее сокращение университетских расходов в 1915 году составило 5–10% от сметы 1914 г. [146–149]. Были и разного рода частные жертвы, связанные с отходом от обычного распорядка университетской жизни. Например, как отмечали в феврале 1915 г. «Биржевые ведомости»:

«Ввиду тяжелого переживаемого ныне момента, обычно устраивавшиеся в день 8-го февраля годовщины со дня основания петроградского университета всевозможные товарищеские обеды, ужины и встречи бывших воспитанников университета отменены. Отменен также ежегодный товарищеский обед в помещении студенческой столовой, устраиваемый комитетом общества вспомоществования нуждающимся студентам» [150; ср.: 151].

Эти жертвы, однако, не означали, что университет из патриотического желания сэкономить «народные деньги» полностью отказался от борьбы за государственное финансирование. В прессе нашли отражение периодические ходатайства университета и об увеличении штатов, и об ассигнованиях на покрытие университетских долгов за счет ассигнований Министерства финансов [152; 153].

Студенческие жертвы, страсти по призыву, революции и «еврейскому вопросу»

Все «жертвы» профессоров меркли в тени тех страданий, которые принесла война другой части корпорации – студенчеству. Испытания, которые приходилось переживать студентам во время войны, – центральная тема, связанная с войной, ко-

торая захватила журналистов разных газет и направлений. Эти испытания для большинства студентов университета отнюдь не были связаны с участием в боях на фронте, где до конца 1915 г. оказывался весьма незначительный процент учащихся столичного университета. Основная причина горестной судьбы студенчества – материальная нужда. Газеты подчеркивают, что огромным ударом по студенчеству «явилось закрытие, вследствие вздорожания продуктов и топлива, студенческой столовой имени О.Ф. Миллера» [154]. Впрочем, по другой (и, отметим, официальной версии), это произошло «благодаря войне», из-за которой Обществу вспомоществования студентам «пришлось ликвидировать деятельность студенческой столовой, помещение которой было предоставлено городу, устроившему там лазарет на 119 кроватей» [155]. Иначе говоря, студенты пожертвовали собой ради солдат. Комитет вспомоществования студентам из-за катастрофического сокращения в финансировании вынужден был отказывать большинству из них в пособиях [155–157]. На страницах печати рисуются тяжелые картины студенческого труда и студенческого бесправия. Так, «Биржевые ведомости» приводят такие картины: «Один из студентов жалуется, что он не в состоянии заниматься, так как вынужден исполнять обязанности пожарного в одной из пожарных команд, за что его кормят и дают койку в общей казарме. Другой студент указывает, что ему приходится состоять при слепом старике, за что получает стол, квартиру и 10 руб. в месяц» [154]. Кроме всего прочего, в условиях войны активизируется деятельность всякого рода мошенников, которые выдают себя за студентов, собирая деньги на студенческие нужды. В частности, газеты сообщили, что профессору С.А. Жебелеву (товарищу председателя общества) удалось конфисковать подложный подписной лист от имени Общества вспомоществования студентам, с которым к нему, среди подписей лиц, уже попавшихся на удочку мошенников, по словам газеты, были «фамилии г. Нобеля, профессора Пергамента и, что всего страннее, подлинная подпись председателя общества графа И.И. Толстого» [158].

Печать пристально следила за тем, как Общество вспомоществования и другие структуры борются со студенческой нуждой, в частности, в какой-то степени удается решить вопрос с питанием студентов, перенаправив средства, выделяемые ранее на деятельность столовой, на работу буфета университета [159; 160]. Но питание еще не решало вопроса с платой за обучение в университете. Об этом, например, пишет газета «Речь»:

«Наступил октябрь – и приближаются последние сроки для внесения платы за слушание лекций. <...> Часто встретишь зимой, в студеный мороз, студента в летнем пальто продрогшего, заочеченного ...; увидишь тоску в глазах и горькую складку у рта – не надо ни повестей, ни рассказов о голодных студентах! Вся горькая, холодная и голодная жизнь в большой, шумной, но неприветливой столице – перед тобой. На последние рубли – поездка в Петроград, а

тут – задавит, загнетет, обессилит жестокая нужда. Начинаются поиски работы, хоть какой-нибудь, хотя каторжной, – «лишь бы прожить». Но как легко найти работу, когда сотни конкурентов, ловких зажимистых, «с протекцией», перерезают путь, – знает каждый, кто искал работы. Только тот поймет!».

Заканчивается статья призывом присылать деньги в редакцию «Речи» «на взнос студенческой платы» [161]. Пресса показывает, что правление университета совместно со студенческими организациями искало возможные пути для организации материального вспомоществования студенчеству. Интересно указание на то, что по просьбе студенческого комитета по оказанию помощи жертвам войны Правлением университета была по существу легализована выдача денег из собранных комитетом средств нуждающемуся студенчеству, хотя правление для проформы и заявило комитету, что «не вполне соглашается с мотивировкой комитета, слишком обобщенным понятием «жертвы войны» – комитет заявлял, «что в настоящий тяжелый момент, переживаемый родиной, все являются в той или иной степени «жертвами войны»: в войне коренятся причины голодания студентов, невозможности внесения платы за обучение, отсутствие заработка и т.д.» [162].

Также несмотря на недостаток средств и Общество вспомоществования делало все возможное, чтобы облегчить материальное положение студентов, распределяя скудные наличные средства среди студенчества, прежде всего для того, чтобы оно могло внести их в кассу университета, иначе студентам грозило исключение и... призыв [163]. Призыв – это главная жертва и главная боль, которую испытывала корпорация, и одна из самых болезненных тем для либеральной печати. Патриотические демонстрации, описанные выше, отнюдь не означали желания большинства идти на фронт. Писать об этом прямо было непатриотично во всех смыслах, однако следует подчеркнуть – на фронт не отправился ни один преподаватель университета, студентов-добровольцев также было абсолютное меньшинство. Неудивительно, что основной «страшилкой» для студентов, многократно повторявшейся с газетных страниц, была угроза отбывания воинской повинности в случае невнесения платы за обучение [164–167]. Начиналась же история с призывом в самых патриотических тонах. Вот как описывала ситуацию в Петроградском университете «Речь» 11 октября 1914 г.:

«10-го октября в петроградском университете с утра царило оживление. Студенты, собираясь группами в аудитории, в коридоре и вестибюле, обменивались мнениями по поводу призыва учащейся молодежи в войска. Около 12 часов дня ректор университета, проф. Э.Д. Гримм, пригласил студентов в актовЫй зал. Через несколько минут зал был переполнен. Здесь собралось свыше 1 тыс. человек. Ректор обратился к студентам со словами: «Я счастлив объявить вам только что полученное мною предположение министра народного просвещения». Затем ректор огласил: «По всеподданнейшему докладу

министра народного просвещения Государю Императору в девятый день сего октября о проявленных 8-го того же октября студентами Императорского петроградского университета верноподданнических чувствах по поводу опубликования закона о привлечении на службу в войска в 1914 г. студентов высших учебных заведений, пользующихся отсрочкой для окончания образования, Его Императорскому Величеству благоугодно было Всемилостивейше выразить свое искреннее удовольствие и благодарность студентам названного университета за их самоотверженную готовность в настоящую великую отечественную войну послужить Престолу и Родине на поле ратном. О таковой Монаршей милости сообща вашему превосходительству для объявления студентам вверенного вам Императорского петроградского университета».

Затем ректор университета, проф. Э.Д. Гримм, обратился к студентам приблизительно с следующей речью: – Мы переживаем трудное и великое время, требующее крайнего напряжения сил всех нас. Ожидать, что будет война, можно было давно. Трудно было только предвидеть, когда она начнется. Можно жалеть, что дошло дело до войны. Но раз она началась, то необходимо во что бы то ни стало победить. Необходимо победой спасти Россию, каждого крестьянина, каждого рабочего, каждого из нас – от той хозяйственной кабалы, в которую мы попали бы в случае победы Германии. Эта война не есть война, вызываемая соображениями национального самодлюбия, и вопрос заключается не в приобретении или потере того или иного числа квадратных верст. Перед Россией и союзными державами поставлен вопрос о всем их дальнейшем существовании. Сознание исключительной важности войны побудило даже самые радикальные элементы европейского общества отодвинуть спорные вопросы внутреннего устройства на время войны на задний план. Это видно из того, как высказались и Вандервельде, и Гед, и Бурцев, и Кропоткин. Несомненно, огромное напряжение всей народной энергии не пропадет даром и в деле внутреннего устройства европейских народов. Эта война не только за освобождение от экономического гнета, но и за лучшее будущее европейских народов и европейской культуры. Именно поэтому нам необходимо сосредоточить сейчас все силы на войне, нам надо суметь в сознании великой ответственности, падающей на каждого из нас, проявить высокую выдержку и высокий такт. Армия только тогда может сделать свое трудное и огромное дело, когда она будет чувствовать и знать, что весь народ в сознании важности момента с полной энергией совершает свое дело. Когда все внимание естественно направлено в ту сторону, где льется кровь, нелегко делать это свое дело, но его надо делать для обеспечения той же победы. Я надеюсь, что вы вернетесь от волнений последних дней с удвоенной энергией к вашей работе и призываю вас вместе со мной провозгласить «Да здравствует Государь Император, да здравствует наша армия, да здравствует Россия». В ответ на это раздались клики «ура». По окончании речи ректора

университета проф. Э.Д. Гримма студенты еще долго не расходились. Учащаяся молодежь хлынула из актового зала в коридор и продолжала беседовать и обмениваться мнениями по вопросам, вызванным указом о призыве студентов войска. Студенчество разбилось на группы и различно выражало свое отношение к затронутым вопросам. Дебаты порою носили страстный характер» [168].

Это сообщение «Речи» любопытно во всех смыслах – и тем, что показывает атмосферу патриотизма, война представляется ректором как война за народ, против угнетения; и тем, что ректор апеллирует к авторитету социалистов-патриотов, студентов призывают «вернуться к их работе», пока «армия делает свое трудное и огромное дело», студенты патристически кричат «ура», но различно выражают свое отношение к затронутым ректором вопросам.

Власть, по-видимому, эту противоречивую атмосферу понимала и призывать студентов не спешила, эта позиция, вероятно, совпадала с видами администрации университета, да и самого студенчества. По крайней мере, общее количество студентов и слушателей университета, отправившихся на фронт до конца 1915 г., очень невелико. По примерным подсчетам канцелярии университета, из порядка 12 тысяч (учитывая прием 1915 г.) в качестве запасных офицерских чинов на войну ушло 115 человек, еще в армию ушло порядка 160 добровольцев, 540 человек поступили в военные училища. Из этой статистики, впрочем, не ясно, учитываются ли данные об одних и тех же людях в разных группах, учитываются ли сведения об отчисленных студентах, а также не ясно, сколько из них осталось проходить службу в столице (офицерами, санитарями, братьями милосердия и т.п.), а сколько оказалось на фронте. Другая статистика более определена – к середине декабря 1915 г. на фронте погибло 7 студентов университета [169].

Если в первой половине октября 1914 г. в прессе звучат призывы разных общественных сил помочь студентам, которым предстоит отправляться в войска теплой одеждой и обмундированием [см., напр.: 170], то, когда стало ясно, что массовый призыв студенчества откладывается, речь стала идти о нахождении различного рода замены службы в армии для тех студентов, которые не имели права на отсрочку, прежде всего, в учреждениях Красного Креста в Петрограде [171; 172].

На протяжении 1914–1915 гг. администрация университета хлопочет и, как правило, добивается успеха в решении вопросов о предоставлении отсрочек разным категориям студентов, например, получившим выпускные свидетельства, но не сдавшим еще государственные экзамены, отчисленным из университета за невзнос платы, в том случае, если успеют внести ее до определенного срока и т.п. – эта деятельность сочувственно освещается в печати [173–178]. Разумеется, те сравнительно немногочисленные студенты, которые все-таки призываются в армию или уходят туда добровольцами, освобождаются правлением от платы за обучения, о чем также сообщается [179–180].

Революционное движение в стенах университета, хотя и стало в первые месяцы войны внешне менее деятельным, но продолжало работать, периодически выпуская листовки, организуя сходки, и по мере продолжения разрушительной для общества войны становясь все более активным [181]. В прессе военного времени мы можем лишь отрывочно черпать сведения о столкновениях полиции и революционно настроенной молодежи. Например, после истории с задержанием группы студентов в ходе сходки в марте 1915 г. «Биржевые ведомости» отмечают, что ректор в Профессорском совете «сделал подробный доклад об имевших место в университете за последнее время событиях и о шагах, предпринятых администрацией к облегчению участи задержанных студентов» [182]. Вообще, в условиях связанности как цензурой, так и «доктриной внутреннего мира» либеральная пресса уделяет сравнительно немного внимания этим столкновениям. Более активно выступает крайне правое «Русское знамя», подчеркивая в привычном для себя антисемитском ключе, что в военных условиях революцию делают только евреи [см., напр.: 183].

Разумеется, в другом контексте еврейский вопрос представлялся в либеральной печати. Тема отмены или ограничения процентной нормы начинает звучать в газетах прокадетской ориентации уже с осени 1914 г. Новая постановка этого вопроса была связана как с евреями западных областей России (прежде всего Царства польского), бежавших от войны, так и с евреями, обучавшимися в заграничных высших учебных заведениях (прежде всего, германских), возвращавшимися на родину. Первоначально ходатайства Петроградского университета о приеме этих лиц сверх процентной нормы натолкнулись на решительное противодействие министра Л.А. Кассо [184–186]. Однако давление общества и прессы нарастало, о чем свидетельствовала, например, перепечатка либеральной «Речью» сочувственного по отношению к этой категории лиц материала «Нового времени». По словам редакции «Речи», он привлек «к себе обостренное внимание не столько содержанием своим, давно всем желающим видеть известным, сколько тем именно, что оно появилось на столбцах этой газеты» [187]. Неудивительно, что со сменой министра этот вопрос вновь был поставлен руководством университета уже относительно приема 1915/16 гг. [188] и был, как известно, решен положительно. Интересно, что новая политика даже привела к частичному оттоку евреев из Петроградского университета, поскольку на медицинские факультеты им было разрешено поступать вне нормы вне зависимости от влияния на их судьбу обстоятельств военного времени, что спровоцировало массовые переводы евреев из Петроградского университета, где медицинского факультета не было, в другие университеты страны [189]. Новое «засилье евреев» в русских университетах вызывает ярость правых и отпор левых, о чем также сообщает пресса [см., напр.: 190].

Вообще нельзя не отметить, что, как показано в литературе, война обострила национальный вопрос

в студенческой среде [см., напр.: 191]. Пресса отчасти отражала эти процессы: правые требовали ликвидации немецких землячеств, возмущаясь бездействием руководства университета [192, 193; ср.: 94], грузинское студенчество рвалось на Кавказ защищать родину [195], поляки действовали вполне солидарно с российской учащейся молодежью в сборе в пользу пострадавших от военных действий [196].

Какой же образ столичного университета рисовался в российском обществе и в глазах самих универсантов во второй половине 1914–1915 гг.? С одной стороны, это своеобразный остров социальной стабильности – с незыблемыми корпоративными традициями, преданностью науке. С другой стороны, это корпорация, последовательно отстаивающая принципы академической автономии, готовая для этого сотрудничать с властью и с новым министром народного просвещения. Университет – центр патриотизма, объединивший все

национальности империи, место сбора средств в помощь войнам, университетские преподаватели и студенты идут на жертвы ради победы. Между тем, университет помогает своим студентам в сложных условиях военных испытаний по мере тех скромных возможностей, которыми он располагает – материально, заступничеством перед властями. Этот дискурс, впрочем, имел оборотную сторону, очевидную для стороннего наблюдателя – мировая война почти не изменила внутренний уклад университета, который не был готов отказаться от привычных социальных практик и привычного отношения к окружающему социальному миру – отсюда и продолжающаяся борьба за автономию, и нежелание создавать медицинский факультет, и защита студентов как «жертв» войны как от призыва, так и от полиции. Уже с начала 1916 г. в этой «башне из слоновой кости» будет пробита брешь – начнется массовый призыв студенчества в армию, а еще через год социальные потрясения приведут к началу процесса ее полного разрушения.

Литература и источники

1. Дергачева Л.Д. Московский университет и газета «Московские ведомости» в 1870-е гг. // Вестник Московского университета. Серия 8. История. 2007. №4. С. 3-30.
2. Казанский университет в периодической печати: 1870-1890-е годы. Сост. Л.М. Пивоварова, Б.И. Колмаков. Изд-во Казанского государственного университета, 2008. 269 с.
3. Дунбинский И.А. Публикации о Сибирском университете в 1860-1880-е гг. XIX в. // Интеллектуальный потенциал XXI века: ступени познания. 2012. №12. С. 11-14.
4. Астапенко С.С., Волчек В.А. Первый сибирский университет в освещении местной прессы // Перспективы развития научных исследований в 21 веке сборник материалов 4-й международной научно-практической конференции. 2014. С. 64-68.
5. Перевалова Е.В. Вопросы женского высшего образования в отечественной прессе 1860-1880-х гг. (на материале газеты «Московские ведомости») // Высшее образование в России. 2015. № 4. С. 136-142.
6. Братолобова М.В. Варшавский императорский университет в зеркале Донской прессы (1915-1917) // Год Польши в России: вопросы историко-культурных взаимосвязей славянских народов и их соседей. Краснодар, 2015. С. 257-261.
7. Ростовцев Е.А., Андреева В.В. Петербургский университет 1905 г. в зеркале периодической печати // Клио. 2014. №10. С. 3-14.
8. Ростовцев Е.А., Андреева В.В. Кривое зеркало: университетская жизнь сентября-октября 1905 г // Клио. 2015. №7. С. 71-88.
9. Ростовцев Е.А., Андреева В.В. Кризис 1911 г. В Петербургском университете в зеркале российской прессы Клио. 2013. № 10. С. 77-88.
10. Ростовцев Е.А., Андреева В.В., Сидорчук И.В. От Санкт-Петербургского университета к Петроградскому: столичная университетская корпорация в фокусе прессы (июль – сентябрь 1914 г.) // Историческая и социально-образовательная мысль. 2015. Т. 7. № 6. Ч. 2. С. 97-106.
11. Вахромеева О.Б. Общественное воспитание студентов-историков в 1930-е гг. (по материалам газеты «Ленинградский университет») // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2017. № 3-3. С. 107-113.
12. Ростовцев Е.А. Столичный университет Российской империи: ученое сословие, общество и власть (вторая половина XIX – начало XX в.). М.: РОССПЭН, 2017. 903 с.
13. Защита диссертации (По Петрограду) // Русское знамя. 1914. 26 октября. № 242. С. 3.
14. Учебные дела // Речь. 1914. 27 октября (9 ноября). № 290 (2959). С. 3.
15. Защита диссертации (По Петрограду) // Русское знамя. 1914. 2 ноября. № 248. С. 4.
16. Защита диссертации // Биржевые ведомости. 1914. 3-го (16-го) ноября. № 14472. С. 4.
17. Защита диссертации (По Петрограду) // Русское знамя. 1914. 7 ноября. № 252. С. 3.
18. Защиты диссертаций // Биржевые ведомости. 1914. 10-го (23-го) ноября. № 14486. С. 3.
19. Защита диссертации (По Петрограду) // Русское знамя. 1914. 11 ноября. № 255. С. 3.
20. Защита диссертации // Биржевые ведомости. 1914. 17-го (30-го) ноября. С. 4.
21. К изучению Мингрелии // Биржевые ведомости. 1914. 24-го ноября (7-го декабря). № 14514. С. 4.
22. Защита диссертации // Биржевые ведомости. 1914. 8-го (21-го) декабря. № 14542. С. 4.
23. Защита диссертаций // Русские ведомости. 1914. 8 декабря. № 282 экстренное приложение. С. 2.
24. Защита диссертации // Биржевые ведомости. 1914. 14-го (27-го) декабря. № 14554. С. 4.
25. Защита диссертации // Биржевые ведомости. 1914. 15-го (28-го) декабря. № 14556. С. 4.
26. Защита диссертации // Биржевые ведомости. 1915. 19-го января (1 февраля). № 14620. С. 6.
27. Защита диссертации // Биржевые ведомости. 1915. 30-го марта (12-го апреля). № 14753. С. 4.
28. Последние известия. По Петрограду // Русское Знамя. 1915. 21 апреля (4 мая). № 89. С. 4.
29. Женщина-магистр всеобщей истории // Русские ведомости. 1915. 10-го (23-го) мая. № 106. С. 4.
30. Иванов А.Е. Ученое достоинство Российской империи. XVIII – начало XX века. Подготовка и аттестация профессоров и преподавателей высшей школы. М.: Новый хронограф, 2016. 648 с.
31. Диссертация Б. Никольского // Русские ведомости. 1915. 5-го (18-го) мая. № 101. С. 4.
32. Последние известия. По Петрограду // Русские ведомости. 1915. 5-го (18-го) мая. С. 4.

33. Никольский Б.В. Дневник. 1896–1918 / Изд. подгот. Д.Н. Шилов и Ю.А. Кузьмин. СПб.: Дмитрий Буланин, 2015. Т. 2. 652 с.
34. Пробные лекции // Биржевые ведомости. 1914. 14-го (27-го) декабря. № 14554. С. 4.
35. Вступительная лекция // Биржевые ведомости. 1915. 18-го (31-го) января. № 14618. С. 5.
36. Новый приват-доцент // Биржевые ведомости. 1915. 2-го (15-го) марта. № 14702. С. 4.
37. [Заседание юридического факультета] (Хроника. Учебные дела.) // Речь. 1915. 28-го октября (10-го ноября). № 297 (3320). С. 5.
38. Первая лекция сына министра // Биржевые ведомости. 1915. 5-го (18-го) февраля. № 14652. С. 4.
39. Хроника; в учебных заведениях // Новое Время. 1915. 21 мая. № 14077. С. 6.
40. Присуждение премии // Биржевые ведомости. 1914. 14-го (27-го) декабря. № 14554. С. 4.
41. [Заседание юридического факультета] (Хроника. Учебные дела.) // Речь. 1915. 16 (29) декабря. № 346 (3369). С. 5.
42. Присуждение медалей за сочинения // Биржевые ведомости. 1915. 20 января (2-го февраля). № 14622. С. 4.
43. Профессорский дисциплинарный суд // Биржевые ведомости. 1915. 25 ноября (8-го декабря). № 14516. С. 4.
44. [Накануне начала занятий в петроградском университете] (Хроника. Учебные дела.) // Речь. 1915. 2-го (15-го) октября. № 271 (3294). С. 5.
45. [Торжественное заседание] (По Петрограду) // Русское знамя. 1915. 23 января. № 18. С. 4.
46. [День основания Университета] (По Петрограду) // Русское знамя. 1915. 7 февраля. № 30. С. 4.
47. Университетский акт 8-го февраля // Биржевые ведомости. 1915. 20-го января (2-го февраля). № 14622. С. 4.
48. (Хроника) // Биржевые ведомости. 1915. 8-го (21-го) февраля. № 14659. С. 3.
49. [Ходатайство правления Петроградского университета] (По Петрограду) // Русское знамя. 1915. 15 февраля. № 37. С. 4.
50. (По Петрограду) // Русское знамя. 1915. 29 октября. № 238. С. 4.
51. [Подготовка празднования юбилея] (Хроника. Учебные дела.) // Речь. 1915. 3 (16) ноября. № 303 (3326). С. 5.
52. [Комиссия празднования 100-летия университета] (Хроника. Учебные дела.) // Речь. 1915. 2 (15) декабря. № 332 (3355). С. 5.
53. Памяти И. И. Боргмана // Биржевые ведомости. 1914. 9-го (22-го) ноября. № 14484. С. 8.
54. Панихида по проф. И. И. Боргмане // Биржевые ведомости. 1914. 10-го (23-го) ноября. № 14486. С. 3.
55. Панихида по И. И. Боргмане // Русские ведомости. 1915. 10-го (23-го) мая. № 106. С. 104.
56. [Отпевание проф. В.И. Ламанского] (Хроника) // Биржевые ведомости. 1914. 22-го ноября (5-го декабря). № 14511. С. 3.
57. [Смерть дьякона университетской церкви] (Хроника) // Речь. 1915. 3-го (15-го) октября. № 272 (3295). С. 5.
58. И. И. Кауфман // Речь. 1915. 27 декабря (9 января). № 356 (3380). С. 3.
59. Прощание с И. И. Кауфманом] (Хроника. Учебные дела.) // Речь. 1915. 28 декабря (10 января). № 357 (3381). С. 3.
60. Погребение проф. И. И. Кауфмана // Речь. 1915. 29 декабря (11 января). № 358 (3382). С. 5.
61. [Доска на доме Костомарова] (По Петрограду) // Русское знамя. 1915. 12 февраля. № 34. С. 4.
62. Юбилей проф. Удинцова // Биржевые ведомости. 1914. 22-го декабря (4-го января 1915 г.). № 14570. С. 4.
63. Юбилей проф. С. А. Жебелева // Речь. 1915. 2 (15) декабря. № 332 (3355). С. 5.
64. Юбилей педагога (Листок) // Петроградский листок. 1915. 31 июля. № 207. С. 4.
65. 35-летие общественно-научной деятельности П. И. Георгиевского // Биржевые ведомости. 1915. 2-го (15-го) марта. № 14702. С. 4.
66. Последние известия. По Петрограду // Русское Знамя. 1915. 14 (27) июня. № 133. С. 4.
67. [Юбилей научной деятельности проф. Рождественского]. (Хроника) // Речь. 1915. 8-го (21-го) октября. № 277 (3300). С. 5.
68. [«Историческое обозрение»] (Новые книги) // Речь. 1915. 5-го (18-го) октября. № 274 (3297). С. 4.
69. [Юбилей кружка философии права] (Хроника. Учебные дела.) // Речь. 1915. 19-го ноября (2-го декабря). № 319 (3342). С. 5.
70. Учебные дела. Замещение кафедры // Биржевые ведомости (утренний выпуск). 1914. 7 сентября. № 14358. С. 5.
71. Учебные дела // Речь. 1914. 5 (18) октября. № 268 (2937). С. 5.
72. В университете // Русские ведомости. 1914. 5 октября 1914 г. № 229. С. 3.
73. Неутверждение Л. В. Ходского // Биржевые ведомости. 1914. 18-го (31-го) ноября. № 14502. С. 4.
74. Отставка профессора Бодуэна-де-Куртенэ // Биржевые ведомости. 1914. 15-го (28-го) октября. № 14434. С. 4.
75. Увольнение проф. И.А. Бодуэна де-Куртенэ // Речь. 1914. 15 (28) октября. № 278 (2947). С. 5.
76. В университете // Русские ведомости. 1914. 24 ноября. № 270. С. 3.
77. Подготовка к профессорскому званию // Биржевые ведомости. 1914. 22-го октября (4-го ноября). С. 4.
78. Болезнь Л.А. Кассо // Русские ведомости. 1914. 7 ноября. С. 3.
79. Болезнь Л.А. Кассо // Русские ведомости. 1914. 8 ноября. С. 3.
80. Л.А. Кассо // Раннее утро. 1914. 27 ноября. № 273 (8477). С. 4.
81. Москва, 27 ноября // Русские Ведомости. 1914. 27 ноября.
82. Кончина Л.А. Кассо (Петроград) // Московский листок. 1914. 27 ноября. № 273. С. 3.
83. Смерть Л.А. Кассо // Современное слово. 1914. 27 ноября. № 2740. С. 3.
84. Л.А. Кассо // Зауральский край. 1914. 28 ноября. № 226. С. 2.
85. К кончине Л.А. Кассо (Отзывы печати) // Саратовский листок. 1914. 29 ноября. № 268. С. 3.
86. Левая печать о Л.А. Кассо // Земщина. 1914. 28 ноября. № 1854. С. 3.
87. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. 596. Оп. 1. Д. 77.
88. Петроград, 28 ноября // День. 1914. 28 ноября. № 324. С. 3.
89. Чубинский М.П. Дела высшей школы // Биржевые ведомости. 1915. 18-го (31-го) января. № 14618. С. 2-3.
90. Профессор Э.Д. Гримм у графа П.Н. Игнатъева // Биржевые ведомости. 1915. 25-го января (7-го февраля). № 14632. С. 4.
91. Ректор петроградского университета у графа Н.П. Игнатъева // Биржевые ведомости. 1915. 10-го (23-го) февраля. С. 4.
92. Пустующие университетские кафедры // Биржевые ведомости. 1915. 5-го (18-го) марта. № 14708. С. 4.
93. К пересмотру университетского устава // Русские ведомости. 1915. 6-го (19-го) мая. № 102. С. 3.
94. Сопещение об университетском уставе // Русские ведомости. 1915. 18-го июня (1-го июля). № 139. С. 3.
95. Народное просвещение в 1915 году // Новое время. 1916. 7 (20) января. № 14307. С. 5.
96. Порядок замещения кафедр // Биржевые ведомости. 1915. 15-го (28-го) февраля. № 14672. С. 4.
97. Медицинский факультет в Петрограде // Речь. 1915. 4 (17) ноября. № 304 (3327). С. 4.
98. Ростовцев Е.А., Сидорчук И.В. К вопросу об образовании медицинского факультета Петроградского университета в годы Первой Мировой войны // Проблемы социальной гигиены, здравоохранения и истории медицины. 2015. № 5. С. 57-60.
99. [Заседание физико-математического факультета] (Хроника. Учебные дела.) // Речь. 1915. 22-го ноября (5-го декабря). № 322 (3345). С. 5.

100. Шелохаев В.В. Теоретические представления российских либералов о войне и революции // Первая мировая война: дискуссионные проблемы истории. М.: Наука, 1994. С. 127–140.
101. Шелохаев В.В. Разработка кадетами национального вопроса в годы Первой мировой войны // Первая мировая война: Пролог XX века. М.: Наука, 1998. С. 355–366.
102. Протесты ученых (Обо всем) // Русское знамя. 1914. 24 октября. № 240. С. 2.
103. В заседании совета профессоров // Русские ведомости. 1915. 20 января. № 15. С. 3.
104. Заседание совета профессоров университета // Биржевые ведомости. 1915. 17-го (30-го) марта. № 14732. С. 4.
105. Учебные дела // Речь. 1914. 21 октября (3 ноября). № 284 (2953). С. 5.
106. Избрание короля Альберта почетным членом петроградского университета. // Биржевые ведомости. 1914. 25-го ноября (8-го декабря). № 14516. С. 4.
107. Ростовцев Е.А., Сидорчук И.В. Мобилизация интеллекта и отравляющие газы: к истории науки в Петроградском университете в период I Мировой войны // Клио. 2016. № 8 (116). С. 40–48.
108. В высших учебных заведениях // Русские ведомости. 1914. 6 ноября. № 256. С. 3.
109. Новая кафедра. (Хроника. Учебные дела) // Биржевые ведомости. 1914. 7-го (20-го) ноября. № 14480. С. 4.
110. Избрание профессора. (Хроника. Учебные дела) // Биржевые ведомости. 1914. 23-го ноября (6-го декабря). № 14512. С. 4.
111. Новые профессора. (Хроника. Учебные дела) // Биржевые ведомости. 1914. 25-го ноября (8-го декабря). № 14516. С. 4.
112. Высшая школа [Создание новой кафедры в Петроградском университете в историко-филологическом факультете] // Школа и жизнь. 1915. 2 марта. № 9. С. 9.
113. [Новая должность] (По Петрограду) // Русское знамя. 1915. 6 марта. № 53. С. 4.
114. Кафедра истории славян // Биржевые ведомости. 1915. 4-го (17-го) марта. № 14706. С. 4.
115. Студенческие манифестации // Речь. 1914. 9 (22) октября. № 272 (2941). С. 5.
116. В петроградском университете // Русские ведомости. 1914. 9 октября. № 232. С. 3.
117. В университете // Биржевые ведомости. 1914. 11-го (24-го) октября. № 14426. С. 4.
118. За неделю // Речь. 1914. 13 (26) октября. № 276 (2945). С. 1.
119. Петроград – защитникам родины // Речь. 1914. 26 октября (8 ноября). № 289 (2958). С. 4.
120. Награждение 79 студентов-санитаров медалями «За усердие» (Листок) // Петроградский листок. 1915. 5 июля. № 181. С. 5.
121. [Об открытии санитарно-эпидемиологических курсов] (Хроника. Учебные дела) // Речь. 1915. 12-го октября (25-го октября). № 281 (3304). С. 4.
122. [Санитарно-эпидемиологические курсы] (Хроника. Учебные дела) // Речь. 1915. 13-го октября (26-го октября). № 282 (3305). С. 5.
123. [Санитарно-эпидемиологические курсы] (Хроника. Учебные дела.) // Речь. 1915. 4 (17) ноября. № 304 (3327). С. 5.
124. [Санитарно-эпидемиологические курсы] // Речь. 1915. 29-го ноября (12-го декабря). № 329 (3352). С. 5.
125. Петроград – защитникам родины // Речь. 1914. 27 октября (9 ноября). № 290 (2959). С. 3.
126. [Студенческий комитет помощи воинам] (Хроника. Учебные дела.) // Речь. 1915. 10 (23) ноября. № 310 (3333). С. 5.
127. Исключение проф. фон Листа из числа почетных членов петроградского университета // Биржевые ведомости. 1914. 25-го ноября (8-го декабря). № 14516. С. 4.
128. В петроградском университете // Русские ведомости. 1914. 25 ноября. № 271. С. 5.
129. Исключение германских ученых из русских обществ и академий // Биржевые ведомости. 1914. 10-го (23-го) декабря. № 14546. С. 4.
130. К исключению германских ученых из числа членов учебных учреждений (Хроника. Учебные дела) // Биржевые ведомости. 1914. 12-го (25-го) декабря. № 14550. С. 4.
131. В петроградском университете // Русские ведомости. 1914. 12 декабря. № 286. С. 3.
132. Дмитриев А.Н. Мобилизация интеллекта: первая мировая война и международное научное сообщество // Интеллигенция в истории: Образованный человек в представлениях и социальной действительности. М.: ИВИ, 2001. С. 296–335.
133. Maurer T. Der Krieg der Professoren. Russische Antworten auf den deutschen Aufruf «An die Kulturwelt» // Jahrbuch für Wirtschaftsgeschichte. 2004. № 1. S. 221–247.
134. К культурному миру (Протест русских профессоров и ученых) // Биржевые ведомости. 1914. 21 декабря. № 14568. С. 4.
135. К протесту русских ученых. (Хроника. Учебные дела) // Биржевые ведомости. 1914. 23 декабря. № 14572. С. 4.
136. Протест профессоров // Русские ведомости. 1914. 26 ноября. № 272. С. 4.
137. Ответ германским ученым // День. 1914. 21 декабря. № 347 (789). С. 3.
138. Протест университета // Новое время. 1914. 24 ноября (7 декабря). № 13903. С. 4.
139. Учебные дела // Речь. 1914. 1 (14) октября. № 264 (2933). С. 5.
140. В академии наук (Хроника) // Русские ведомости. 1914. 5 октября. № 229. С. 3.
141. О немецком засилии в России // Русское знамя. 1915. 6 февраля. № 29. С. 2.
142. О немецком засилии в России // Русское знамя. 1915. 7 февраля. № 30. С. 2.
143. Зло Л. Чему они научат? // Русское знамя. 1914. 4 декабря. № 274. С. 3.
144. Похороны героя // Биржевые ведомости. 1914. 25-го ноября (8-го декабря). № 14516. С. 4.
145. Увековечение памяти героев-студентов // Биржевые ведомости. 1914. 25-го ноября (8-го декабря). № 14516. С. 4.
146. Заседание юридического факультета петроградского университета // Биржевые ведомости. 1914. 4-го (17-го) ноября. № 14474. С. 4.
147. Деятельность юридического факультета (По Петрограду) // Русское знамя. 1914. 5 ноября. № 250. С. 3.
148. Смета расходов петроградского университета // Биржевые ведомости. 1914. 7-го (20-го) ноября. № 14480. С. 4.
149. Хроника; в учебных заведениях // Новое время. 1915. 3 июня. № 14090. С. 6.
150. Годовщина основания университета // Биржевые ведомости. 1915. 9-го (22-го) февраля. № 14660. С. 4.
151. Отмена товарищеского обеда // Биржевые ведомости. 1915. 8-го (21-го) февраля. № 14658. С. 4.
152. Увеличение числа штатных должностей в университете // Биржевые ведомости. 1915. 9-го (22-го) февраля. № 1466. С. 4.
153. Долг Петроградского университета // Биржевые ведомости. 1915. 17-го (30-го) марта. № 14732. С. 4.
154. Студенческая нужда // Биржевые ведомости. 1914. 17-го (30-го) ноября. № 14500. С. 4.
155. В обществе вспомоществования студентов // Биржевые ведомости. 1915. 14-го (27-го) марта. № 14726. С. 5.
156. Студенческая нужда // Биржевые ведомости. 1915. 8-го (21-го) февраля. № 14658. С. 4.
157. Материальная помощь студентам // Биржевые ведомости. 1915. 3-го (16-го) марта. № 14704. С. 4.
158. Мнимые студенты // Биржевые ведомости. 1915. 17-го (30-го) марта. № 14732. С. 5.
159. Улучшение пищи студентов // Биржевые ведомости. 1915. 9-го (22-го) февраля. № 14660. С. 4.

160. Положение студенческой столовой // Биржевые ведомости. 1915. 19-го марта (1 апреля). № 14736. С. 4.
161. Добронравов Л. Октябрьский призрак // Речь. 1915. 10-го (23-го) октября. № 279 (3302). С. 3.
162. (Хроника. Учебные дела.) // Речь. 1915. 9 (22) декабря. № 339 (3362). С. 5.
163. Помощь студентам // Биржевые ведомости. 1915. 19-го марта (1 апреля). № 14736. С. 4.
164. К призыву студентов // Биржевые ведомости. 1914. 5-го (18-го) декабря. № 14536. С. 4.
165. За невзнос платы // Биржевые ведомости. 1914. 6-го (19-го) декабря. № 14538. С. 4.
166. Предупреждение студентов // Биржевые ведомости. 1915. 9-го (22-го) января. № 14600. С. 4.
167. К предстоящему увольнению студентов // Биржевые ведомости. 1915. 3-го (16-го) марта. № 14704. С. 4.
168. В университете // Речь. 1914. 11 (24) октября. № 274 (2943). С. 5.
169. Война и студенты // Речь. 1915. 3 (16) декабря. № 333 (3356). С. 4.
170. К призыву студентов // Речь. 1914. 12 (25) октября. № 275 (2944). С. 4.
171. Красный Крест. К призыву студентов и врачей // Речь. 1914. 23 октября (5 ноября). № 286 (2955). С. 4-5.
172. Льгота в сдаче экзамена // Русские ведомости. 1915. 2-го (15-го) мая. № 99. С. 5.
173. Учебные дела // Речь. 1914. 12 (25) октября. № 275 (2944). С. 5.
174. Подлежат ли призыву лица, получившие выпускные свидетельства? // Биржевые ведомости. 1914. 17-го (30-го) октября. № 14438. С. 4.
175. Льготы по воинской повинности студентам // Биржевые ведомости. 1914. 17-го (30-го) октября. № 14438. С. 4.
176. Хроника // Речь. 1914. 17 (30) октября. № 280 (2949). С. 5.
177. Хроника законодательства, циркуляров и сенатских разъяснений // Школа и жизнь. 1915. 9 февраля. № 6. С. 12.
178. Ходатайство студентов-ополченцев // Биржевые ведомости. 1915. 10-го (23-го) февраля. № 14662. С. 4.
179. Освобождение от платы студентов-воинов // Биржевые ведомости. 1915. 7-го (20-го) февраля. № 14656. С. 4.
180. К увольнению студентов // Биржевые ведомости. 1915. 22-го февраля (7 марта). № 14686. С. 4.
181. Лейберов И.П. Революционное студенчество Петроградского университета накануне и в период Первой мировой войны (март 1914 – февраль 1917 г.) // Очерки по истории Ленинградского университета. Л.: Изд-во ЛГУ, 1968. Т. 2. С. 3–40.
182. Заседание совета профессоров университета // Биржевые ведомости. 1915. 17-го (30-го) марта. № 14732. С. 4.
183. Евреи в Петроградском университете (О скандале 13 ноября) // Русское знамя. 1915. 17 ноября. № 254. С. 2.
184. Об учащихся евреях // Речь. 1914. 3 (16) октября. № 266 (2935). С. 5.
185. Отклонение ходатайства о приеме евреев // Речь. 1914. 10 (23) октября. № 273 (2942). С. 5.
186. В университете // Русские ведомости. 1914. 10 октября. № 233. С. 4.
187. Петроград, 16 октября // Речь. 1914. 16 (29) октября. № 279 (2948). С. 1.
188. Прием евреев в университеты // Русские ведомости. 1915. 7-го (20-го) июля. № 155. С. 3.
189. Перевод студентов-евреев // Речь. 1915. 18-го октября (31-го октября). № 2857 (3310). С. 4.
190. В Государственной Думе. О народном просвещении. Пожелание мусульманской группы // Новое время. 1916. 16 (29) марта. № 14376. С. 3.
191. Баринов Д.А. Землячества Петербургского (Петроградского) университета: от Революции к Мировой войне // Клио. 2016. № 8 (116). С. 30–39.
192. [Ходатайство студентов] (По Петрограду) // Русское знамя. 1915. 12 февраля. № 34. С. 4.
193. Богданов В. Профессорская канитель // Русское знамя. 1915. 13 февраля. № 35. С. 1-2.
194. Ходатайство студентов // Биржевые ведомости. 1915. 12-го (25-го) февраля. № 14666. С. 4.
195. Сходка студентов-грузин // Биржевые ведомости. 1914. 28-го октября (10-го ноября). № 14460. С. 4.
196. (Отклики войны) // Биржевые ведомости. 1914. 22-го ноября (5-го декабря). № 14511. С. 3.

References

1. Dergacheva L.D. Moskovskii universitete i gazeta «Moskovskie vedomosti» v 1870-e gg. [Moscow University and the newspaper Moskovskye Vedomosti in the 1870s.] // Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 8. Istoriya [Bulletin of Moscow University. Series 8. History], 2007, no. 4, pp. 3-30. (In Russian). (2)
2. Kazanskii universitet v periodicheskoi pechati: 1870-1890-e gody [Kazan University in the periodical press: 1870-1890-ies]. Sost. L.M. Pivovarova, B.I. Kolmakov. Kazan, Izd-vo Kazanskogo gosudarstvennogo universiteta, 2008. 269 p. (In Russian).
3. Dunbinskii I.A. Publikatsii o Sibirskom universitete v 1860-1880-e gg. XIX v. [Publications on the Siberian University in the 1860-1880's. XIX century]. Intellektual'nyi potentsial XXI veka: stupeni poznaniya [Intellectual potential of the XXI century: the stage of cognition], 2012, no. 12, pp. 11-14. (In Russian).
4. Astapenko S.S., Volchek V.A. Pervyi sibirskii universitet v osveshchenii mestnoi pressy [The first Siberian university in covering local press]. Perspektivy razvitiya nauchnykh issledovaniy v 21 veke sbornik materialov 4-i mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii [Prospects for the development of scientific research in the 21st century collection of materials of the 4th international scientific and practical conference], 2014, pp. 64-68. (In Russian).
5. Perevalova E.V. Voprosy zhenskogo vysshego obrazovaniya v otechestvennoi presse 1860-1880-kh gg. (na materiale gazety «Moskovskie vedomosti») [Questions of women's higher education in the domestic press of 1860-1880's. (on the material of the newspaper Moskovskye Vedomosti)]. Vysshee obrazovanie v Rossii [Higher education in Russia], 2015, no. 4, pp. 136-142. (In Russian).
6. Bratolyubova M.V. Varshavskii imperatorskii universitet v zerkale Donskoi pressy (1915-1917) [Warsaw Imperial University in the Mirror of the Don Press (1915-1917)]. God Pol'shi v Rossii: voprosy istoriko-kul'turnykh vzaimosvyazei slavyanskikh narodov i ikh sosedei [The Year of Poland in Russia: Issues of the Historical and Cultural Interrelationships of the Slavic Peoples and Their Neighbors], Krasnodar, Tradicii, 2015, pp. 257-261. (In Russian).
7. Rostovtsev E.A., Andreeva V.V. Peterburgskii universitet 1905 g. v zerkale periodicheskoi pechati [Petersburg University in 1905 in the mirror of the periodicals]. Klio [Clio], 2014, no. 10, pp. 3-14. (In Russian).
8. Rostovtsev E.A., Andreeva V.V. Krivoe zerkalo: universitetskaya zhizn' sentyabrya-oktyabrya 1905 g [A crooked mirror: the university life of September-October 1905]. Klio [Clio], 2015, no. 7, pp. 71-88. (In Russian).
9. Rostovtsev E.A., Andreeva V.V. Krizis 1911 g. v Peterburgskom universitete v zerkale rossiiskoi pressy [The crisis of 1911. In St. Petersburg University in the mirror of the Russian press]. Klio [Clio], 2013. No. 10, pp. 77-88. (In Russian).
10. Rostovtsev E.A., Andreeva V.V., Sidorchuk I.V. Ot Sankt-Peterburgskogo universiteta k Petrogradskomu: stolichnaya universitetskaya korporatsiya v fokuse pressy (iyul' – sentyabr' 1914 g.) [From St. Petersburg University to Petrogradsky: a university university corporation in the focus of the press (July-September 1914)]. Istoricheskaya i sotsial'no-obrazovatel'naya mysl' [Historical and Socio-Educational Thought], 2015, Vol. 7, no. 6-2, pp. 97-106. (In Russian).

11. Vakhromeeva O.B. Obshchestvennoe vospitanie studentov-istorikov v 1930-e gg. (po materialam gazety «Leningradskii universitet») [Public education of students-historians in the 1930s. (based on the materials of the newspaper «Leningrad University»)]. Aktual'nye problemy gumanitarnykh i estestvennykh nauk [Actual problems of the humanities and natural sciences], 2017, no. 3-3, pp. 107-113. (In Russian).
12. Rostovtsev E.A. Stolichnyi universitet Rossiiskoi imperii: uchenoe soslovie, obshchestvo i vlast' (vtoraya polovina XIX – nachalo KhKh v.) [The Capital University of the Russian Empire: Academics, Society, and Power (second half of the XIX – early XX cnt.)]. Moscow, ROSSPEN, 2017. 903 p. (In Russian).
13. Zashchita dissertatsii (Po Petrogradu)[Defense of the dissertation(On Petrograd)]. Russkoe znamya [Russian flag], 1914, 26 oktyabrya, no. 242, p. 3. (In Russian).
14. Uchebnye dela [Educational affairs]. Rech' [Speech], 1914, 27 oktyabrya (9 noyabrya), no. 290 (2959), p. 3. (In Russian).
15. Zashchita dissertatsii (Po Petrogradu) [Defense of the dissertation(On Petrograd)]. Russkoe znamya [Russian flag], 1914, 2 noyabrya, no. 248, p. 4. (In Russian).
16. Zashchita dissertatsii [Defense of the dissertation]. Birzhevye vedomosti [Exchange sheets], 1914, 3-go (16-go) noyabrya, no. 14472, p. 4. (In Russian).
17. Zashchita dissertatsii (Po Petrogradu)[Defense of the dissertation(On Petrograd)]. Russkoe znamya [Russian flag], 1914, 7 noyabrya, no. 252, p. 3. (In Russian).
18. Zashchity dissertatsii [Defense of the dissertation]. Birzhevye vedomosti [Exchange sheets], 1914, 10-go (23-go) noyabrya, no. 14486, p. 3. (In Russian).
19. Zashchita dissertatsii (Po Petrogradu)[Defense of the dissertation(On Petrograd)]. Russkoe znamya [Russian flag], 1914, 11 noyabrya, no. 255, p. 3. (In Russian).
20. Zashchita dissertatsii [Defense of the dissertation]. Birzhevye vedomosti [Exchange sheets], 1914, 17-go (30-go) noyabrya, p. 4. (In Russian).
21. K izucheniyu Mingrel'ii [To the study of Mingrelia]. Birzhevye vedomosti [Exchange sheets], 1914, 24-go noyabrya (7-go dekabrya), no. 14514, p. 4. (In Russian).
22. Zashchita dissertatsii [Defense of the dissertation]. Birzhevye vedomosti [Exchange sheets], 1914, 8-go (21-go) dekabrya, no. 14542, p. 4. (In Russian).
23. Zashchita dissertatsii [Defense of the dissertation], Russkie vedomosti [Russian bulletins], 1914, 8 dekabrya, no. 282 ekstrennoe prilozhenie, p. 2. (In Russian).
24. Zashchita dissertatsii [Defense of the dissertation]. Birzhevye vedomosti [Exchange sheets], 1914, 14-go (27-go) dekabrya, no. 14554, p. 4. (In Russian).
25. Zashchita dissertatsii [Defense of the dissertation]. Birzhevye vedomosti [Exchange sheets], 1914, 15-go (28-go) dekabrya, no. 14556, p. 4. (In Russian).
26. Zashchita dissertatsii [Defense of the dissertation]. Birzhevye vedomosti [Exchange sheets], 1915, 19-go yanvarya (1 fevralya), no. 14620, p. 6. (In Russian). (2)
27. Zashchita dissertatsii [Defense of the dissertation]// Birzhevye vedomosti [Exchange sheets], 1915, 30-go marta (12-go aprelya), no. 14753, no. 4. (In Russian).
28. Poslednie izvestiya. Po Petrogradu [Last news. On Petrograd]. Russkoe Znamya [Russian flag], 1915, 21 aprelya (4 maya), no. 89, p. 4. (In Russian).
29. Zhenshchina-magistr vseobshchei istorii [Woman-Master of General History]. Russkie vedomosti [Russian Gazette], 1915, 10-go (23-go) maya, no. 106, p. 4. (In Russian).
30. Ivanov A.E. Uchenoe dostoinstvo Rossiiskoi imperii. XVIII – nachalo KhKh veka. Podgotovka i attestatsiya professorov i prepodavatelei vysshei shkoly [The academic dignity of the Russian Empire. XVIII – the beginning of the twentieth century. Preparation and certification of professors and teachers of higher education]. Moscow, Novyi khronograf, 2016. 648 p. (In Russian).
31. Dissertatsiya B. Nikol'skogo [The dissertation of B. Nikolsky]. Russkie vedomosti [Russian news], 1915, 5-go (18-go) maya, no. 101, p. 4. (In Russian).
32. Poslednie izvestiya. Po Petrogradu [Last news. On Petrograd]. Russkie vedomosti [Russian news], 1915, 5-go (18-go) maya, p. 4. (In Russian).
33. Nikol'skii B.V. Dnevnik. 1896–1918 [Nikolsky BV A diary. 1896-1918]. Ed. D.N. Shilov i Yu.A. Kuz'min. SPb.: Dmitrii Bulanin, 2015. Vol. 2. 652 p. (In Russian).
34. Probnye lektsii [Trial lectures]. Birzhevye vedomosti [Exchange sheets], 1914, 14-go (27-go) dekabrya, no. 14554, p. 4. (In Russian).
35. Vstupitel'naya lektsiya [Introductory Lecture]. Birzhevye vedomosti [Exchange sheets], 1915, 18-go (31-go) yanvarya, no. 14618, p. 5. (In Russian).
36. Novyi privat-dotsent [New privat-assistant professor]. Birzhevye vedomosti [Exchange sheets], 1915, 2-go (15-go) marta, no. 14702, p. 4. (In Russian).
37. [Zasedanie yuridicheskogo fakul'teta] (Khronika. Uchebnye dela) [[Session of the Faculty of Law] (Chronicle, Educational Affairs.)]. Rech' [Speech], 1915, 28-go oktyabrya (10-go noyabrya), no. 297 (3320), p. 5. (In Russian).
38. Pervaya lektsiya syna ministra [The first lecture of the minister's son]. Birzhevye vedomosti [Exchange sheets], 1915, 5-go (18-go) fevralya, no. 14652, p. 4. (In Russian).
39. Khronika; v uchebnykh zavedeniyakh [Chronicle; in educational institutions]. Novoe Vremya [New Time], 1915, 21 maya, no. 14077, p. 6. (In Russian).
40. Prisuzhdenie premii [Awarding the Award]. Birzhevye vedomosti [Exchange sheets], 1914, 14-go (27-go) dekabrya, no. 14554, p. 4. (In Russian).
41. [Zasedanie yuridicheskogo fakul'teta] (Khronika. Uchebnye dela) [[Session of the Faculty of Law] (Chronicle, Educational Affairs.)]. Rech' [Speech], 1915, 16 (29) dekabrya, no. 346 (3369), p. 5. (In Russian).
42. Prisuzhdenie medalei za sochineniya [Awarding of medals for works]. Birzhevye vedomosti [Exchange sheets], 1915, 20 yanvarya (2-go fevralya), no. 14622, p. 4. (In Russian).
43. Professorskii distsiplinarnyi sud [Professorial disciplinary court]. Birzhevye vedomosti [Exchange sheets], 1915, 25 noyabrya (8-go dekabrya), no. 14516, p. 4. (In Russian).
44. [Nakanune nachala zanyatii v petrogradskom universitete] (Khronika. Uchebnye dela) [[On the eve of the beginning of studies at the Petrograd University] (Chronicle, Educational Affairs.)]. Rech' [Speech], 1915, 2-go (15-go) oktyabrya, no. 271 (3294), p. 5. (In Russian).
45. [Torzhestvennoe zasedanie] (Po Petrogradu) [[Solemn meeting](On Petrograd)]. Russkoe znamya [Russian flag], 1915, 23 yanvarya, no. 18, p. 4. (In Russian).

46. [Den' osnovaniya Universiteta] (Po Petrogradu) [[Day of the foundation of the University] (according to Petrograd)]. Russkoe znamya [Russian flag], 1915, 7 fevralya, no. 30, p. 4. (In Russian).
47. Universitetskii akt 8-go fevralya [University certificate on February 8]. Birzhevye vedomosti [Exchange sheets], 1915, 20-go yanvarya (2-go fevralya), no. 14622, p. 4. (In Russian).
48. (Khronika) [(Chronicle)]. Birzhevye vedomosti [Exchange sheets], 1915, 8-go (21-go) fevralya, no. 14659, p. 3. (In Russian).
49. [Khodataystvo pravleniya Petrogradskogo universiteta] (Po Petrogradu) [[Petition of the Executive Board of Petrograd University] (On Petrograd)]. Russkoe znamya [Russian flag], 1915, 15 fevralya, no. 37, p. 4. (In Russian).
50. (Po Petrogradu) [(On Petrograd)]. Russkoe znamya [Russian flag], 1915, 29 oktyabrya, no. 238, p. 4. (In Russian).
51. [Podgotovka prazdnovaniya yubiley] (Khronika. Uchebnye dela) [[Preparing the celebration of the anniversary] (Chronicle, Educational affairs)]. Rech' [Speech], 1915, 3 (16) noyabrya, no. 303 (3326), p. 5. (In Russian).
52. [Komissiya prazdnovaniya 100-letiya universiteta] (Khronika. Uchebnye dela) [[Commission celebrating the 100th anniversary of the university] (Chronicle., Educational affairs)]. Rech' [Speech], 1915, 2 (15) dekabrya, no. 332 (3355), p. 5. (In Russian).
53. Pamyati I. I. Borgmana [In memory of I.I. Borgman]. Birzhevye vedomosti [Exchange sheets], 1914, 9-go (22-go) noyabrya, no. 14484, p. 8. (In Russian).
54. Panikhida po prof. I.I. Borgmane [Requiem for prof. I.I. Borgmane]. Birzhevye vedomosti [Exchange sheets], 1914, 10-go (23-go) noyabrya, no. 14486, p. 3. (In Russian).
55. Panikhida po I. I. Borgmane [A requiem for I.I. Borgman]. Russkie vedomosti [Russian news], 1915, 10-go (23-go) maya, no. 106, p. 104. (In Russian).
56. [Otpevaniye prof. V.I. Lamanskogo] (Khronika) [[Funeral of Prof. V. Lamansky] (Chronicle)]. Birzhevye vedomosti [Exchange sheets], 1914, 22-go noyabrya (5-go dekabrya), no. 14511, p. 3. (In Russian).
57. [Smert' d'yakona universitetskoj tserkvi] (Khronika) [[Death of the deacon of the university church] (Chronicle)]. Rech' [Speech], 1915, 3-go (15-go) oktyabrya, no. 272 (3295), p. 5. (In Russian).
58. I.I. Kaufman [I.I. Kaufman]. Rech' [Speech], 1915, 27 dekabrya (9 yanvarya), no. 356 (3380), p. 3. (In Russian).
59. [Proshchanie s I. I. Kaufmanom] (Khronika. Uchebnye dela) [[Farewell to I. I. Kaufman] (Chronicle, Educational Affairs)]. Rech' [Speech], 1915, 28 dekabrya (10 yanvarya), no. 357 (3381), p. 3. (In Russian).
60. Pogrebenie prof. I. I. Kaufmana [Burial of prof. I. I. Kaufman]. Rech' [Speech], 1915, 29 dekabrya (11 yanvarya), no. 358 (3382), p. 5. (In Russian).
61. [Doska na dome Kostomarova] (Po Petrogradu) [[Board at the house Kostomarov] (In Petrograd)]. Russkoe znamya [Russian flag], 1915, 12 fevralya, no. 34, p. 4. (In Russian).
62. Yubilei prof. Udintsova [Anniversary of prof. Udintsov]. Birzhevye vedomosti [Exchange sheets], 1914, 22-go dekabrya (4-go yanvarya 1915 g.), no. 14570, p. 4. (In Russian).
63. Yubilei prof. S. A. Zhebeleva [Anniversary of prof. SA Zhebelev]. Rech' [Speech], 1915, 2 (15) dekabrya, no. 332 (3355), p. 5. (In Russian).
64. Yubilei pedagoga (Listok) [Anniversary of the teacher (Sheet)]. Petrogradskii listok [Petrogradsky leaf], 1915, 31 iyulya, no. 207, p. 4. (In Russian).
65. 35-letie obshchestvenno-nauchnoi deyatel'nosti P. I. Georgievskogo [The 35th anniversary of P.I. Geogrievsky's social and scientific activity]. Birzhevye vedomosti [Exchange sheets], 1915, 2-go (15-go) marta, no. 14702, p. 4. (In Russian).
66. Poslednie izvestiya. Po Petrogradu [Last news. On Petrograd]. Russkoe Znamya [Russian flag], 1915, 14 (27) iyunya, no. 133, p. 4. (In Russian).
67. [Yubilei nauchnoi deyatel'nosti prof. Rozhdstvenskogo]. (Khronika) [[Jubilee of scientific activity of prof. Christmas]. (The Chronicle)]. Rech' [Speech], 1915, 8-go (21-go) oktyabrya, no. 277 (3300), p. 5. (In Russian).
68. [«Istoricheskoe obozrenie»] (Novye knigi) [[«Historical Review»] (New books)]. Rech' [Speech], 1915, 5-go (18-go) oktyabrya, no. 274 (3297), p. 4. (In Russian).
69. [Yubilei kruzhka filosofii prava] (Khronika. Uchebnye dela) [[Anniversary of the circle of philosophy of law] (Chronicle, Educational affairs)]. Rech' [Speech], 1915, 19-go noyabrya (2-go dekabrya), no. 319 (3342), p. 5. (In Russian).
70. Uchebnye dela. Zameshchenie kafedry [Educational matters. Substitution of the department]. Birzhevye vedomosti (utrennii vypusk) [Exchange sheets (morning edition)], 1914, 7 sentyabrya, no. 14358, p. 5. (In Russian).
71. Uchebnye dela [Educational affairs], Rech' [Speech], 1914, 5 (18) oktyabrya, no. 268 (2937), p. 5. (In Russian).
72. V universitete [At the University]. Russkie vedomosti [Russian news], 1914, 5 oktyabrya 1914 g., no. 229, p. 3. (In Russian).
73. Neutverzhenie L. V. Khodskogo [Non-confirmation of L.V. Khodsky]. Birzhevye vedomosti [Exchange sheets], 1914, 18-go (31-go) noyabrya, no. 14502, p. 73. (In Russian).
74. Odstavka professora Boduena-de-Kurtene [The resignation of Professor Baudouin de Courtenay]. Birzhevye vedomosti [Exchange sheets], 1914, 15-go (28-go) oktyabrya, no. 14434, p. 4. (In Russian).
75. Uvol'nenie prof. I.A. Boduena de-Kurtene [Dismissal of prof. I.A. Baudouin de Courtenay]. Rech' [Speech], 1914, 15 (28) oktyabrya, no. 278 (2947), p. 5. (In Russian).
76. V universitete [At the University]. Russkie vedomosti [Russian news], 1914, 24 noyabrya, no. 270, p. 3. (In Russian).
77. Podgotovka k professorskomu zvaniyu [Preparation for the professorship title]. Birzhevye vedomosti [Exchange sheets], 1914, 22-go oktyabrya (4-go noyabrya), p. 4. (In Russian).
78. Bolezn' L. A. Kasso [Disease of L.A. Kasso]. Russkie vedomosti [Russian news], 1914, 7 noyabrya, p. 3. (In Russian).
79. Bolezn' L. A. Kasso [Disease of L.A. Kasso]. Russkie vedomosti [Russian news], 1914, 8 noyabrya, p. 3. (In Russian).
80. L.A. Kasso [L.A. Kasso]. Rannee utro [Early morning], 1914, 27 noyabrya, no. 273 (8477), p. 4. (In Russian).
81. Moskva, 27 noyabrya [Moscow, November 27]. Russkie Vedomosti [Russian news], 1914, 27 noyabrya. (In Russian).
82. Konchina L.A. Kasso (Petrograd) [Death of L.A. Kasso (Petrograd)]. Moskovskii listok [The Moscow leaf], 1914, 27 noyabrya, no. 273, p.3. (In Russian).
83. Smert' L.A. Kasso [Death of L.A. Kasso]. Sovremennoe slovo [The modern word], 1914, 27 noyabrya, no. 2740, p. 3. (In Russian).
84. L.A. Kasso [L.A. Kasso]. Zaural'skii kraj [The Trans-Ural region], 1914, 28 noyabrya, no. 226, p. 2. (In Russian).
85. K konchine L.A. Kasso (Otzyvy pechati) [To the death of L.A. Kasso (Print reviews)]. Saratovskii listok [Saratov sheet], 1914, 29 noyabrya, no. 268, p. 3. (In Russian).
86. Levaya pechat' o L.A. Kasso [The Left press about L.A. Kasso]. Zemshchina [Zemshchina], 1914, 28 noyabrya, no. 1854, p. 3. (In Russian).
87. Gosudarstvennyi arkhiv Rossiiskoi Federatsii (GARF). F. 596. Op. 1. D. 77.
88. Petrograd, 28 noyabrya [Petrograd, November 28]. Den' [Day], 1914, 28 noyabrya, no. 324, p. 3. (In Russian).
89. Chubinskii M.P. Dela vysshei shkoly [Higher School Affairs]. Birzhevye vedomosti [Exchange sheets], 1915, 18-go (31-go) yanvarya, no. 14618, p. 89. (In Russian).

90. Professor E.D. Grimm u grafa P.N. Ignat'eva [Professor E.D. Grimm at the graph P.N. Ignatyev]. Birzhevye vedomosti [Exchange sheets], 1915, 25-go yanvaryaya (7-go fevralya), no. 14632, p. 4. (In Russian).
91. Rektor petrogradskogo universiteta u grafa N.P. Ignat'eva [Rector of the Petrograd University at the count of N. P. Ignatiev]. Birzhevye vedomosti [Exchange sheets], 1915, 10-go (23-go) fevralya, p. 4. (In Russian).
92. Pustuyushchie universitetskie kafedry [The vacant university departments]. Birzhevye vedomosti [Exchange sheets], 1915, 5-go (18-go) marta, no. 14708, p. 4. (In Russian).
93. K peresmotru universitetskogo ustava [To the revision of the university statute]. Russkie vedomosti [Russian news], 1915, 6-go (19-go) maya, no. 102, p. 3. (In Russian).
94. Soveshchanie ob universitetskom ustave [Meeting on the university statute]. Russkie vedomosti [Russian news], 1915, 18-go iyunya (1-go iyulya), no. 139, p. 3. (In Russian).
95. Narodnoe prosveshchenie v 1915 godu [Public education in 1915]. Novoe vremya [New time], 1916, 7 (20) yanvaryaya, no. 14307, p. 5. (In Russian).
96. Poryadok zameshcheniya kafedr [The procedure for the replacement of the departments]. Birzhevye vedomosti [Exchange sheets], 1915, 15-go (28-go) fevralya, no. 14672, p. 4. (In Russian).
97. Meditsinskii fakul'tet v Petrograde [Medical Faculty in Petrograd]. Rech' [Speech], 1915, 4 (17) noyabrya, no. 304 (3327), p. 4. (In Russian).
98. Rostovtsev E.A., Sidorchuk I.V. K voprosu ob obrazovanii meditsinskogo fakul'teta Petrogradskogo universiteta v gody Pervoi mirovoi voyny [To the question of the formation of the medical faculty of the Petrograd University during the First World War]. Problemy sotsial'noi gigieny, zdravookhraneniya i istorii meditsiny [Problems of social hygiene, public health and the history of medicine], 2015, no. 5, pp. 57-60. (In Russian).
99. [Zasedanie fiziko-matematicheskogo fakul'teta] (Khronika. Uchebnye dela) [[Meeting of the Faculty of Physics and Mathematics] (Chronicle, Educational Affairs)]. Rech' [Speech], 1915, 22-go noyabrya (5-go dekabrya), no. 322 (3345), p. 5. (In Russian).
100. Shelokhaev V.V. Teoreticheskie predstavleniya rossiiskikh liberalov o voine i revolyutsii [Theoretical views of Russian liberals on war and revolution]. Pervaya mirovaya voina: diskussionnye problemy istorii [First World War: discussion problems of history]. Moscow, Nauka, 1994, pp. 127–140. (In Russian).
101. Shelokhaev V.V. Razrabotka kadetami natsional'nogo voprosa v gody Pervoi mirovoi voyny [The Cadets' development of the national question during the First World War]. Pervaya mirovaya voina: Prolog XX veka [The First World War: Prologue of the 20th century]. Moscow, Nauka, 1998, pp. 355–366. (In Russian).
102. Protesty uchenykh (Obo vsem) [Protests of scientists (About everything)]. Russkoe znamya [Russian flag], 1914, 24 oktyabrya, no. 240, p. 2. (In Russian).
103. V zasedanii soveta professorov [In the meeting of the council of professors]. Russkie vedomosti [Russian news], 1915, 20 yanvaryaya, no. 15, p. 3. (In Russian).
104. Zasedanie soveta professorov universiteta [Meeting of the Board of University Professors]. Birzhevye vedomosti [Exchange sheets], 1915, 17-go (30-go) marta, no. 14732, p. 4. (In Russian).
105. Uchebnye dela [Educational affairs]. Rech' [Speech], 1914, 21 oktyabrya (3 noyabrya), no. 284 (2953), p. 105. (In Russian).
106. Izbranie korolya Al'berta pochetyym chlenom petrogradskogo universiteta [Election of King Albert as an honorary member of the Petrograd University]. Birzhevye vedomosti [Exchange sheets], 1914, 25-go noyabrya (8-go dekabrya), no. 14516, p. 4. (In Russian).
107. Rostovtsev E.A., Sidorchuk I.V. Mobilizatsiya intellekta i otravlyayushchie gazy: k istorii nauki v Petrogradskom universitete v period I Mirovoi voyny [Mobilization of intelligence and poison gases: to the history of science in the Petrograd University during the First World War]. Klio [Clio], 2016, no. 8 (116), pp. 40–48. (In Russian).
108. V vysshikh uchebnykh zavedeniyakh [In higher educational institutions]. Russkie vedomosti [Russian news], 1914, 6 noyabrya, no. 256, p. 3. (In Russian).
109. Novaya kafedra. (Khronika. Uchebnye dela) [The new department. (Chronicle, educational affairs)]. Birzhevye vedomosti [Exchange sheets], 1914, 7-go (20-go) noyabrya, no. 14480, p. 4. (In Russian).
110. Izbranie professora. (Khronika. Uchebnye dela) [Electing a professor. (Chronicle, educational affairs)]. Birzhevye vedomosti [Exchange sheets], 1914, 23-go noyabrya (6-go dekabrya), no. 14512, p. 4. (In Russian).
111. Noveye professora. (Khronika. Uchebnye dela) [New professors. (Chronicle, educational affairs)]. Birzhevye vedomosti [Exchange sheets], 1914, 25-go noyabrya (8-go dekabrya), no. 14516, p. 4. (In Russian).
112. Vysshaya shkola [Sozdanie novoi kafedry v Petrogradskom universitete v istoriko-filologicheskome fakul'tete] [Higher School [Creation of a new department at the Petrograd University in the History and Philology Faculty]]. Shkola i zhizn' [School and life], 1915, 2 marta, no. 9, p. 9. (In Russian).
113. [Novaya dolzhnost'] (Po Petrogradu) [[New post] (On Petrograd)]. Russkoe znamya [Russian flag], 1915, 6 marta, no. 53, ep. 4. (In Russian).
114. Kafedra istorii slavyan [Department of the history of the Slavs]. Birzhevye vedomosti [Exchange sheets], 1915, 4-go (17-go) marta, no. 14706, p. 4. (In Russian).
115. Studencheskie manifestatsii [Student manifestations]. Rech' [Speech], 1914, 9 (22) oktyabrya, no. 272 (2941), p. 5. (In Russian).
116. V petrogradskom universitete [At the Petrograd University]. Russkie vedomosti [Russian news], 1914, 9 oktyabrya, no. 232, p. 3. (In Russian).
117. V universitete [In University]. Birzhevye vedomosti [Exchange sheets], 1914, 11-go (24-go) oktyabrya, no. 14426, p. 4. (In Russian).
118. Za nedelyu [For a week]. Rech' [Speech], 1914, 13 (26) oktyabrya, no. 276 (2945), p. 1. (In Russian).
119. Petrograd – zashchitnikam rodiny [Petrograd to defenders of the motherland]. Rech' [Speech], 1914, 26 oktyabrya (8 noyabrya), no. 289 (2958), p. 4. (In Russian).
120. Nagrazhdenie 79 studentov-sanitarov medalyami «Za userdie» (Listok) [Rewarding 79 undergraduates with medals «For diligence» (Sheet)]. Petrogradskii listok [Petrograd leaf], 1915, 5 iyulya, no. 181, p. 5. (In Russian).
121. [Ob otkrytii sanitarno-epidemiologicheskikh kursov] (Khronika. Uchebnye dela) [[On the opening of sanitary-epidemiological courses] (Chronicle, Educational Affairs)]. Rech' [Speech], 1915, 12-go oktyabrya (25-go oktyabrya), no. 281 (3304), p. 4. (In Russian).
122. [Sanitarno-epidemiologicheskie kursy] (Khronika. Uchebnye dela) [[Sanitary-epidemiological courses] (Chronicle, Educational Affairs)]. Rech' [Speech], 1915, 13-go oktyabrya (26-go oktyabrya), no. 282 (3305), p. 5. (In Russian).
123. [Sanitarno-epidemiologicheskie kursy] (Khronika. Uchebnye dela) [[Sanitary-epidemiological courses] (Chronicle, Educational Affairs)]. Rech' [Speech], 1915, 4 (17) noyabrya, no. 304 (3327), p. 5. (In Russian).
124. [Sanitarno-epidemiologicheskie kursy] [Sanitary-epidemiological courses]. Rech' [Speech], 1915, 29-go noyabrya (12-go dekabrya), no. 329 (3352), p. 5. (In Russian).

125. Petrograd – zashchitnikam rodiny [Petrograd to defenders of the motherland]. Rech' [Speech], 1914, 27 oktyabrya (9 noyabrya), no. 290 (2959), p. 3. (In Russian).
126. [Studencheskii komitet pomoshchi voenam] (Khronika. Uchebnye dela) [[Student Aid Committee for Warriors] (Chronicle, Educational Affairs)]. Rech' [Speech], 1915, 10 (23) noyabrya, no. 310 (3333), p. 5. (In Russian).
127. Isklyuchenie prof. fon Lista iz chisla pochetynykh chlenov petrogradskogo universiteta [Exclusion of prof. von Liszt from among the honorary members of the Petrograd University]. Birzhevye vedomosti [Exchange sheets], 1914, 25-go noyabrya (8-go dekabrya), no. 14516, p. 127. (In Russian).
128. V petrogradskom universitete [At the Petrograd University]. Russkie vedomosti [Russian news], 1914, 25 noyabrya, no. 271, p. 5. (In Russian).
129. Isklyuchenie germanskikh uchenykh iz russkikh obshchestv i akademii [The exclusion of German scientists from Russian societies and academies]. Birzhevye vedomosti [Exchange sheets], 1914, 10-go (23-go) dekabrya, no. 14546, p. 4. (In Russian).
130. K isklyucheniyu germanskikh uchenykh iz chisla chlenov uchebnykh uchrezhdenii [To the exclusion of German scientists from among the members of educational institutions]. Birzhevye vedomosti [Exchange sheets] (Khronika. Uchebnye dela). 1914. 12-go (25-go) dekabrya, no. 14550, p. 4. (In Russian).
131. V petrogradskom universitete [At the Petrograd University]. Russkie vedomosti [Russian news], 1914, 12 dekabrya, no. 286, p. 3. (In Russian).
132. Dmitriev A.N. Mobilizatsiya intellekta: pervaya mirovaya voyna i mezhdunarodnoe nauchnoe soobshchestvo [Mobilization of the intellect: the First World War and the international scientific community]. Intelligentsiya v istorii: Obrazovanniy chelovek v predstavleniyakh i sotsial'noi deistvitel'nosti [Intellectuals in history: An educated person in the notions and social reality]. Moscow, IVI, 2001, pp. 296–335. (In Russian).
133. Maurer T. Der Krieg der Professoren. Russische Antworten auf den deutschen Aufruf «An die Kulturwelt». Jahrbuch für Wirtschaftsgeschichte. 2004, no. 1, pp. 221–247.
134. K kul'turnomu miru (Protest russkikh professorov i uchenykh) [To the cultural world (Protest of Russian professors and scientists)]. Birzhevye vedomosti [Exchange sheets], 1914, 21-go dekabrya (3-go yanvaryaya), no. 14568, p. 4. (In Russian).
135. K protestu russkikh uchenykh. (Khronika. Uchebnye dela) [To protest Russian scientists. (Chronicle. Teaching)]. Birzhevye vedomosti [Exchange sheets], 1914, 23 dekabrya, no. 14572, p. 4. (In Russian).
136. Protest professorov [The protest of the professors]. Russkie vedomosti [Russian news], 1914, 26 noyabrya, no. 272, p. 4. (In Russian).
137. Otvet germanskim uchenym [Reply to the German scientists]. Den' [Day], 1914, 21 dekabrya, no. 347 (789), p. 3. (In Russian).
138. Protest universiteta [Protest University]. Novoe vremya [New Time], 1914, 24 noyabrya (7 dekabrya), no. 13903, p. 4. (In Russian).
139. Uchebnye dela [Teaching]. Rech' [Speech], 1914, 1 (14) oktyabrya, no. 264 (2933), p. 5.
140. V akademii nauk (Khronika) [In the Academy of sciences (Chronicle)]. Russkie vedomosti [Russian news], 1914, 5 oktyabrya, no. 229, p. 3. (In Russian).
141. O nemetskom zasillii v Rossii [About German dominance in Russia]. Russkoe znamya [Russian flag], 1915, 6 fevralya, no. 29, p. 2. (In Russian).
142. O nemetskom zasillii v Rossii [About German dominance in Russia]. Russkoe znamya [Russian flag], 1915, 7 fevralya, no. 30, p. 2. (In Russian).
143. Zlo L. Chemu oni nauchat? [What will they teach?]. Russkoe znamya [Russian flag], 1914, 4 dekabrya, no. 274, p. 3. (In Russian).
144. Pokhorony geroya [The funeral of the hero]. Birzhevye vedomosti [Exchange sheets], 1914, 25-go noyabrya (8-go dekabrya), no. 14516, p. 4. (In Russian).
145. Uvekovechenie pamyati geroev-studentov [Perpetuation of the memory of the heroes-students] Birzhevye vedomosti [Exchange sheets], 1914, 25-go noyabrya (8-go dekabrya), no. 14516, p. 4. (In Russian).
146. Zasedanie yuridicheskogo fakul'teta petrogradskogo universiteta [Session of the Faculty of Law of the Petrograd University]. Birzhevye vedomosti [Exchange sheets], 1914, 4-go (17-go) noyabrya, no. 14474, p. 4. (In Russian).
147. Deyatel'nost' yuridicheskogo fakul'teta (Po Petrogradu) [Activities of the Faculty of Law (In Petrograd)]. Russkoe znamya [Russian flag]. 1914, 5 noyabrya, no. 250, p. 3. (In Russian).
148. Smeta raskhodov petrogradskogo universiteta [Estimated costs of Petrograd University]. Birzhevye vedomosti [Exchange sheets], 1914, 7-go (20-go) noyabrya, no. 14480, p. 4. (In Russian).
149. Khronika; v uchebnykh zavedeniyakh [Chronicle; in educational institutions]. Novoe Vremya [New Time], 1915, 3 iyunya, no. 14090, p. 6. (In Russian).
150. Godovshchina osnovaniya universiteta [Anniversary of the foundation of the university]. Birzhevye vedomosti [Exchange sheets], 1915, 9-go (22-gofevralya), no. 14660, p. 4. (In Russian).
151. Otmena tovarishcheskogo obeda [The cancellation of a friendly dinner]. Birzhevye vedomosti [Exchange sheets], 1915, 8-go (21-go) fevralya, no. 14658, p. 4. (In Russian).
152. Uvelichenie chisla shtatnykh dolzhnostei v universitete [Increase in the number of established posts at the university]. Birzhevye vedomosti [Exchange sheets], 1915, 9-go (22-go) fevralya, no. 1466, p. 4. (In Russian).
153. Dolg Petrogradskogo universiteta [The debt of Petrograd University]. Birzhevye vedomosti [Exchange sheets], 1915, 17-go (30-go) marta, no. 14732, p. 4.
154. Studencheskaya nuzhda [Student's need]. Birzhevye vedomosti [Exchange sheets], 1914, 17-go (30-go) noyabrya, no. 14500, p. 154. (In Russian). (2)
155. V obshchestve vspomoshchestvovaniya studentov [In the society of the benefit of students]. Birzhevye vedomosti [Exchange sheets], 1915, 14-go (27-go) marta, no. 14726, p. 5. (In Russian). (2)
156. Studencheskaya nuzhda [Student's need]. Birzhevye vedomosti [Exchange sheets], 1915, 8-go (21-go) fevralya, no. 14658, p. 4. (In Russian).
157. Material'naya pomoshch' studentam [Financial aid to students]. Birzhevye vedomosti [Exchange sheets], 1915, 3-go (16-go) marta, no. 14704, p. 4. (In Russian).
158. Mnimye student [Imaginary students]. Birzhevye vedomosti [Exchange sheets], 1915, 17-go (30-go) marta, no. 14732. (In Russian).
159. Uluchshenie pishchi studentov [Improving the food of students]. Birzhevye vedomosti [Exchange sheets], 1915, 9-go (22-gofevralya), no. 14660, p. 4. (In Russian).
160. Polozhenie studencheskoi stolovoi [The situation of the student canteen]. Birzhevye vedomosti [Exchange sheets], 1915, 19-go marta (1 aprelya), no. 14736, p. 4. (In Russian).

161. Dobronravov L. Oktyabr'skii prizrak [The October Specter]. Rech' [Speech], 1915, 10-go (23-go) oktyabrya, no. 279 (3302), p. 3. (In Russian).
162. (Khronika. Uchebnye dela) [(Chronicle, Educational Affairs)]. Rech' [Speech], 1915, 9 (22) dekabrya, no. 339 (3362), p. 5. (In Russian).
163. Pomoshch' studentam [Help to students]. Birzhevye vedomosti [Exchange sheets], 1915, 19-go marta (1 aprelya), no. 14736, p. 4. (In Russian).
164. K prizyvu studentov [To the draft of students]. Birzhevye vedomosti [Exchange sheets], 1914, 5-go (18-go) dekabrya, no. 14536, p. 4. (In Russian).
165. Za nevnos platy [For non-payment of the fee]. Birzhevye vedomosti [Exchange sheets], 1914, 6-go (19-go) dekabrya, no. 14538, p. 4. (In Russian).
166. Preduprezhdenie studentov [Prevention of students]. Birzhevye vedomosti [Exchange sheets], 1915, 9-go (22-go) yanvary, no. 14600, p. 4. (In Russian).
167. K predstoyashchemu uvol'neniyu studentov [To the forthcoming dismissal of students]. Birzhevye vedomosti [Exchange sheets], 1915, 3-go (16-go) marta, no. 14704, p. 4. (In Russian).
168. V universitete [At the University]. Rech' [Speech], 1914, 11 (24) oktyabrya, no. 274 (2943), p. 5. (In Russian).
169. Voyna i student [War and students]. Rech' [Speech], 1915, 3 (16) dekabrya, no. 333 (3356), p. 4. (In Russian).
170. K prizyvu studentov [To the draft of students]. Rech' [Speech], 1914, 12 (25) oktyabrya, no. 275 (2944), p. 4. (In Russian).
171. Krasnyi Krest. K prizyvu studentov i vrachei [Red Cross. To the appeal of students and doctors]. Rech' [Speech], 1914, 23 oktyabrya (5 noyabrya), no. 286 (2955), pp. 4-5. (In Russian).
172. L'gota v sdache ekzamina [Benefit in passing the exam]. Russkie vedomosti [Russian news], 1915, 2-go (15-go) maya, no. 99, p. 5. (In Russian).
173. Uchebnye dela [Educational affairs]. Rech' [Speech], 1914, 12 (25) oktyabrya, no. 275 (2944), p. 5. (In Russian).
174. Podlezhat li prizyvu litsa, poluchivshie vypusknye svidetel'stva? [Are those who received final certificates are eligible for the appeal?]. Birzhevye vedomosti [Exchange sheets], 1914, 17-go (30-go) oktyabrya, no. 14438, p. 4. (In Russian).
175. L'goty po voinskoj povinnosti studentam [Privileges on military service to students]. Birzhevye vedomosti [Exchange sheets], 1914, 17-go (30-go) oktyabrya, no. 14438, p. 4. (In Russian).
176. Khronika [Chronicle]. Rech' [Speech], 1914, 17 (30) oktyabrya, no. 280 (2949), p. 5. (In Russian).
177. Khronika zakonodatel'stva, tsirkulyarov i senatskikh raz'yasnenii [Chronicle of legislation, circulars and senatorial explanations]. Shkola i zhizn' [School and life], 1915, 9 fevralya, no. 6, p. 12. (In Russian).
178. Khodataistvo studentov-opolchentshev [The petition of student militia]. Birzhevye vedomosti [Exchange sheets], 1915, 10-go (23-go) fevralya, no. 14662, p. 4. (In Russian).
179. Osvobozhdenie ot platy studentov-voinov [Exemption from the payment of student soldiers]. Birzhevye vedomosti [Exchange sheets], 1915, 7-go (20-go) fevralya, no. 14656, p. 4. (In Russian).
180. K uvol'neniyu studentov [To the dismissal of students]. Birzhevye vedomosti [Exchange sheets], 1915, 22-go fevralya (7 marta), no. 14686, p. 4. (In Russian).
181. Leiberov I.P. Revolyutsionnoe studenchestvo Petrogradskogo universiteta nakanune i v period Pervoi mirovoi voyny (mart 1914 – fevral' 1917 g.) [Revolutionary students of Petrograd University on the eve and during the First World War (March 1914 – February 1917)]. Ocherki po istorii Leningradskogo universiteta [Essays on the history of the Leningrad University]. Leningrad, Leningrad University publishing house, 1968, vol. 2, pp. 3–40. (In Russian).
182. Zasedanie soвета professorov universiteta [Meeting of the Board of University Professors]. Birzhevye vedomosti [Exchange sheets], 1915, 17-go (30-go) marta, no. 14732, p. 4. (In Russian).
183. Evrei v Petrogradskom universitete (O skandale 13 noyabrya) [Jews in Petrograd University (On the scandal of November 13)]. Russkoe znamya [Russian flag], 1915, 17 noyabrya, no. 254, p. 2. (In Russian).
184. Ob uchashchikhsya evreyakh [About pupils of Jews]. Rech' [Speech], 1914, 3 (16) oktyabrya, no. 266 (2935), p. 5. (In Russian).
185. Otklonenie khodataistva o prieme evreev [The rejection of the petition for the admission of Jews]. Rech' [Speech], 1914, 10 (23) oktyabrya, no. 273 (2942), p. 5. (In Russian).
186. V universitete [At the University]. Russkie vedomosti [Russian news], 1914, 10 oktyabrya, no. 233, p. 4. (In Russian).
187. Petrograd, 16 oktyabrya [Petrograd, October 16]. Rech' [Speech], 1914, 16 (29) oktyabrya, no. 279 (2948), p. 1. (In Russian).
188. Priem evreev v universitety [Admission of Jews to universities]. Russkie vedomosti [Russian news], 1915, 7-go (20-go) iyulya, no. 155, p. 3. (In Russian).
189. Perevod studentov-evreev [Transfer of Jewish students]. Rech' [Speech], 1915, 18-go oktyabrya (31-go oktyabrya), no. 2857 (3310), p. 4. (In Russian).
190. V Gosudarstvennoi Dume. O narodnom prosveshchenii. Pozhelanie musul'manskoi gruppy [In the State Duma. About the national enlightenment. Wishes of the Muslim group]. Novoe vremya [New time], 1916, 16 (29) marta, no. 14376, p. 3. (In Russian).
191. Barinov D.A. Zemlyachestva Peterburgskogo (Petrogradskogo) universiteta: ot Revolyutsii k Mirovoi voine [Students' colonies Petersburg (Petrograd) University: from the Revolution to the World War]. Klio [Clio], 2016, no. 8 (116), pp. 30–39. (In Russian).
192. [Khodataistvo studentov] (Po Petrogradu) [Petition of students] (On Petrograd). Russkoe znamya [Russian flag], 1915, 12 fevralya, no. 34, p. 4. (In Russian).
193. Bogdanov V. Professorskaya kanitel' [The Professor's Felt]. Russkoe znamya [Russian flag], 1915, 13 fevralya, no. 35, p. 1-2. (In Russian).
194. Khodataistvo studentov [The application of students]. Birzhevye vedomosti [Exchange sheets], 1915, 12-go (25-go) fevralya, no. 14666, p. 4. (In Russian).
195. Skhodka studentov-gruzin [The convergence of Georgian students]. Birzhevye vedomosti [Exchange sheets], 1914, 28-go oktyabrya (10-go noyabrya), no. 14460, p. 4. (In Russian).
196. (Otkliki voiny) [(Responses of the war)]. Birzhevye vedomosti [Exchange sheets], 1914, 22-go noyabrya (5-go dekabrya), no. 14511, p. 3. (In Russian).